

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Съ доставкой и пересылкою: на годъ для городскихъ подписчиковъ — 11 руб. 50 коп., на полгода 6 руб., для иностранныхъ на годъ — 13 руб., на полгода — 7 руб.

Плата за объявленія: обыкновеннымъ шрифтомъ — 1/4 коп. за букву, шрифтомъ двойной величины — 1/2 коп. и т. д.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ — въ конторѣ редакціи, въ домѣ Хосроева, на Великомъ улицѣ.

Контора открыта ежедневно съ 9 ч. утра до 2 по полудни и съ 6 до 8 ч. вечера.

Редакторъ принимаетъ посетителей ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 12 до 2 ч. по полудни.

По случаю сырной недели, слѣдующій № выйдет во вторникъ, 8-го февраля.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Высочайше приказы по Кавказскому военному округу.

Января 23-го дня, въ С.-Петербургѣ. Переводится: 1-го Кавказскаго Стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича батальона Капитанъ Рылке въ Корпусъ Военныхъ Топографовъ, въ разрядъ Геодезистовъ, Штабсъ-Капитаномъ.

Января 24-го дня, въ С.-Петербургѣ. Назначается: по Пхоты: 80-го пхотнаго Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка Капитанъ Чуминъ — Начальникомъ вновь формируемой Гергерской мѣстной команды.

Высочайшій приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Января 31 дня 1877 года. Назначаются: Членами Елисаветопольскаго Окружнаго Суда: Мировые Судьи: города Поти Эджуковъ и 2-го участка Майкопскаго уезда Вльой.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдмаршалъ МИХАИЛЪ.

Приказъ по Управленію Намѣстника Кавказскаго.

Января 31 дня 1877 года, въ Тифлисѣ. Овѣдывается въ службу: Отставной Коллежскій секретарь Софронскій — Дѣлопроизводителемъ VIII класса Технической Канцеляріи Строительно-Дорожнаго Комитета при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго. Назначаются: Ассесоръ Кубанскаго Областнаго Правленія, Надворный Советникъ Тищенко — Советникомъ Кубанскаго Областнаго Правленія; Товарищи Прокуроры Окружныхъ Судовъ: Баянскаго — Гудимъ-Левочкинъ и Владикавказскаго — Костинскій — Товарищами Прокурора Таврическаго Окружнаго Суда, оба съ 1 января 1877 года; Помощникъ Оургетскаго Мироваго Суда Наирбаевъ — Александропольскимъ Мировымъ Судьею; Мировой Посредникъ 1-го Шемахинскаго Отдѣла Антоновъ — исправляющимъ должность Баянскаго Уваднаго Начальника, и Помощникъ Шемахинскаго Мироваго Суда Ломановъ — Эмиадзинскимъ Мировымъ Судьею. Причисляются, согласно просьбѣ: Дѣлопроизводитель VIII класса Технической Канцеляріи Строительно-Дорожнаго Комитета при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, отставной поручикъ Максимовъ — въ означенной Канцеляріи сверхштата, съ 1 января сего года. Оставляются за штатомъ: По Строительному Отдѣленію Таврическаго Губернскаго Правленія: Младшій Инженеръ, Коллежскій Секретарь Алексеевъ, Младшій Архитекторъ, Коллежскій Секретарь Вльой и Землемѣръ, Коллежскій Регистраторъ Давришевъ, съ 1 января 1877 года. Исключаются изъ списковъ умершіе: Советникъ Кубанскаго Областнаго Правленія, Статскій Советникъ Поповъ; Начальникъ Ново-Александровскаго заставы поселенно-дорожнаго сбора, Коллежскій Секретарь Черясовъ и причисленный къ Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго, съ возложеніемъ исправленія обязанностей Судебнаго Слѣдователя по особо-важнымъ дѣламъ при Елисаветопольскомъ Окружномъ Судѣ Лебедискій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ, въ 24 день декабря 1876 года, Высочайше соизволилъ пожаловать Владикавказскаго 1-й гильдіи купца потомственного почетнаго гражданина Ефима Лебедева званіемъ Коммерція Советника, но вниманіе къ заслугамъ его по развитію торговли въ Терской Области.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій Генералъ-Фельдмаршалъ МИХАИЛЪ.

Объявляется для свѣдѣнія, что на потійскомъ рейдѣ и въ некоторыхъ пунктахъ берега, отъ Поти до устья рѣки Чолока, сдѣланы миныя загражденія. — Посему суда,

прибывающія какъ на потійскій рейдъ, такъ и въ пункты южнѣе его до р. Чолока, должны останавливаться на якорѣ не ближе 2-хъ итальянскихъ миль отъ берега. Ибо южнѣе же надобность войти въ портъ, или стать ближе къ берегу, должны требовать командова. Въ непредожительномъ времени будутъ сдѣланы миныя загражденія и въ некоторыхъ пунктахъ сѣвернѣе Поти, до Новороссійска включительно.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТЕЛЕГРАММЫ

ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“.

Отъ спеціального агентства.

С.-Петербургъ, 1 февраля. Русское агентство утверждаетъ что переговоры Сербіи съ Турціей продолжаются. Сербія отправляетъ въ Константинополь агента. Изъ Константинополя извѣщаютъ, что тамъ спокойно.

С.-Петербургская судебная палата приговорила Корна (бывшаго редактора С.-Пб. Видомостей) къ штрафу въ 100 руб. за напечатаніе въ С.-Пб. Вид. извѣстія, будто докторъ Сикорскій въ Черниговѣ отравилъ своимъ леченіемъ дочь генерала Новоселова.

Сюда прибылъ Дон-Барлоуз и пробудетъ неделю.

Землингъ, 2 февраля. Христичъ, глава англійской партіи, отправляется въ Константинополь уполномоченнымъ вести переговоры. Рѣшено созвать большую скупщину и предисать выборы. — Австрійскіе добровольцы оставляютъ Сербію вслѣдствіе враждебности къ нимъ сербовъ. — Черногорія несогласна послать уполномоченнаго въ Константинополь и предпочитаетъ вести переговоры въ Вѣнѣ.

С.-Петербургъ, 2 февраля. Сюда прибылъ генералъ Игнатьевъ.

Отъ агентства Гаваса.

Лондонъ, 31 января (12 февраля). На сегодняшнемъ засѣданіи палаты общинъ сэръ Гладстонъ, бывший первый министръ и предводитель либеральной партіи, возвѣстивъ, что въ пятницу онъ обратится къ правительству съ запросомъ относительно восточной политики.

Товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ Боркъ заявилъ, что въ настоящую минуту ничто не препятствуетъ опубликованію депеши лорда Дерби, отъ февраля прошлаго года, извѣстившей Порту, что она не должна рассчитывать на матеріальную помощь со стороны Англии, въ случаѣ войны съ Россіей.

Лондонъ, 1 (13 февраля). На засѣданіи нижней палаты, депутатъ Монтэгъ (?) объявилъ, что онъ обратится къ правительству съ запросомъ, дѣйствительно ли маркизъ Салисбери, чрезвычайный уполномоченный Англии на константинопольской конференціи, заявилъ, что будто турецкіе греки имѣютъ право возстать противъ Оттоманской Порты, если надѣются на успѣхъ?

Сэръ Норткотъ, министръ финансовъ и предводитель консервативной партіи въ палатѣ общинъ, констатируетъ, что отправленная лордомъ Лотусомъ, англійскимъ посломъ при Петербургскомъ дворѣ, 26 января (7 февраля) депеша миролюбиваго и успокоительнаго характера не была сообщена лорду Виконсильду ранѣе 28 января (9 февраля).

Лондонъ, 2 (14) февраля. Въ циркулярной депешѣ отъ 25 мая 1876 года, опубликованной въ Лондонѣ теперь, графъ Дерби говоритъ, что сообщилъ оттоманскому послу при сенѣ джемскомъ кабинетъ Музу-русу-пашѣ слѣдующее:

Не смотря на отказъ Англии отъ берлинскаго меморандума, обстоятельства и мнѣнія страны, настолько измѣнились со времени крымской войны, что Порта можетъ считать только на моральную поддержку Англии въ случаѣ возникновенія затрудненій.

Бѣлградъ, 2 (14) февраля. Декретомъ князя Милана сербская скупщина создана на 26 (14) февраля.

Парижъ, 2 (14) февраля. Экспедиційный визирь Порты Митхадинаша избралъ себѣ мѣстопробываніемъ Неаполь.

Отъ международнаго телеграфнаго агентства.

С.-Петербургская биржа 2-го февраля 1877 г.

Венесельскій курсъ на 3 мѣсяца: Лондонъ 29 7/8 пенса, Парижъ 313 1/2 сента, Амстердамъ 150 сента, Бельгія — сента, Берлинъ — талл., С.-Петербургъ 302 сента, 5% первый патр. заемъ 189 1/2, второй — 192 1/2, 5% билеты гос. банка 1 вып. 94 1/4, 2 вып. 94 1/4, 3 вып. 94 1/4, 4 вып. 94 1/4, 5 вып. 94 1/4, 6 вып. 94 1/4, 7 вып. 94 1/4, 8 вып. 94 1/4, 9 вып. 94 1/4, 10 вып. 94 1/4, 11 вып. 94 1/4, 12 вып. 94 1/4, 13 вып. 94 1/4, 14 вып. 94 1/4, 15 вып. 94 1/4, 16 вып. 94 1/4, 17 вып. 94 1/4, 18 вып. 94 1/4, 19 вып. 94 1/4, 20 вып. 94 1/4, 21 вып. 94 1/4, 22 вып. 94 1/4, 23 вып. 94 1/4, 24 вып. 94 1/4, 25 вып. 94 1/4, 26 вып. 94 1/4, 27 вып. 94 1/4, 28 вып. 94 1/4, 29 вып. 94 1/4, 30 вып. 94 1/4, 31 вып. 94 1/4, 32 вып. 94 1/4, 33 вып. 94 1/4, 34 вып. 94 1/4, 35 вып. 94 1/4, 36 вып. 94 1/4, 37 вып. 94 1/4, 38 вып. 94 1/4, 39 вып. 94 1/4, 40 вып. 94 1/4, 41 вып. 94 1/4, 42 вып. 94 1/4, 43 вып. 94 1/4, 44 вып. 94 1/4, 45 вып. 94 1/4, 46 вып. 94 1/4, 47 вып. 94 1/4, 48 вып. 94 1/4, 49 вып. 94 1/4, 50 вып. 94 1/4, 51 вып. 94 1/4, 52 вып. 94 1/4, 53 вып. 94 1/4, 54 вып. 94 1/4, 55 вып. 94 1/4, 56 вып. 94 1/4, 57 вып. 94 1/4, 58 вып. 94 1/4, 59 вып. 94 1/4, 60 вып. 94 1/4, 61 вып. 94 1/4, 62 вып. 94 1/4, 63 вып. 94 1/4, 64 вып. 94 1/4, 65 вып. 94 1/4, 66 вып. 94 1/4, 67 вып. 94 1/4, 68 вып. 94 1/4, 69 вып. 94 1/4, 70 вып. 94 1/4, 71 вып. 94 1/4, 72 вып. 94 1/4, 73 вып. 94 1/4, 74 вып. 94 1/4, 75 вып. 94 1/4, 76 вып. 94 1/4, 77 вып. 94 1/4, 78 вып. 94 1/4, 79 вып. 94 1/4, 80 вып. 94 1/4, 81 вып. 94 1/4, 82 вып. 94 1/4, 83 вып. 94 1/4, 84 вып. 94 1/4, 85 вып. 94 1/4, 86 вып. 94 1/4, 87 вып. 94 1/4, 88 вып. 94 1/4, 89 вып. 94 1/4, 90 вып. 94 1/4, 91 вып. 94 1/4, 92 вып. 94 1/4, 93 вып. 94 1/4, 94 вып. 94 1/4, 95 вып. 94 1/4, 96 вып. 94 1/4, 97 вып. 94 1/4, 98 вып. 94 1/4, 99 вып. 94 1/4, 100 вып. 94 1/4.

Гостовъ на Дону, 2-го февраля. По случаю заповѣднн походовъ, съ 31 января покинъ столицы почты въ Ростовъ не прибываютъ.

Мелетъ, 2-го февраля. Сего числа, въ 11 часовъ утра, случившимся около станицы въ Домисской горѣ болѣющимъ связнымъ заваломъ задержана 11 лошадей Пасебанурейской почтовой станицы и лошадей; принятыми забрали шесть лошадей и лошадей откопаны живыми; перевозочныя средства и пять лошадей погибли.

Сегодня столичныя почты не получено.

Тифлисъ, 3-го февраля.

Телеграфъ уже приучилъ насъ къ мысли, что и къ нему приложимъ способъ, относящійся къ книгамъ извѣстныхъ обстоятельствъ — именно, что и здѣсь можно читать между строкъ. Обыкновенно чѣмъ серьезнѣе минута, чѣмъ болѣе растетъ потребность въ новѣйшихъ извѣстіяхъ, тѣмъ лаконичнѣе и туманнѣе становятся телеграммы. Какъ тотчасъ послѣ закрытія конференціи, такъ и по низверженіи Митхада, мы ходимъ какъ въ потемкахъ. Мало того. Въ такихъ случаяхъ Международное Агентство и Гавасъ начинаютъ, какъ нарочно, безпардонно противорѣчить другъ другу.

Сегодня мы не рѣшаемся брать телеграммы матеріаломъ для бесѣды съ читателями. Пользуемся этимъ случаемъ, чтобы возвратиться къ вопросу — кто за насъ и кто противъ насъ? Двѣ послѣднія недѣли доставили нѣсколько новыхъ данныхъ для его выясненія, и именно со стороны Австріи, Германіи и балканскихъ христіанъ.

Противоположность между интересами Австріи и Россіи до того очевидна, что въ политикѣ первой изъ нихъ трудно сомнѣваться. Но инымъ могло показаться, что за Карпатами вдругъ возникло колебаніе, такъ какъ завязалась упор-

ная борьба между Цислейтаніей и Транслейтаніей, по поводу возобновленія договора 1867 года; причиной же этой борьбы служатъ не финансы или, какъ говорятъ въ Австріи, банковскій вопросъ, а вопросъ о союзѣ или войнѣ съ Россіей. Но теперь уже видно, чѣмъ кончится тяжба между мадьярами съ одной стороны, пѣмцами и славянами — съ другой. Преобладающая надъ Вѣной, можно сказать, паразитическая Дольно указать на одинъ фактъ. Венгерскіе патриоты, прямо напоминая Вѣнѣ про революцію 1848 года съ ея Кошутымъ, остались ветронутыми. Габсбургъ пришлось faire bonne mine au nouveau jeu... И вотъ, иностранныя газеты начинаютъ наполняться извѣстіями о военныхъ приготвленіяхъ въ Австріи.

Германія, пошумѣвши немного въ своей офіціозной печати, начинаетъ приходить въ положеніе, принятое ею до знаменитой журнальной перестрѣлки съ Франціей, смыслъ которой остается тайною. Бисмаркъ снова сталъ молчаливъ и непонятенъ, а либеральная Kölnische Zeitung не смущается на ядовитыя извѣстія изъ Кишинева и на намеки относительно хищности сѣвернаго медвѣдя.

Но любопытнѣе всего положеніе балканскихъ христіанъ. Тутъ исторія ставитъ намъ самый новѣйшій вопросъ, возникновенію котораго читатель не сразу повѣритъ — такъ онъ страшенъ и нелогиченъ, но, вѣдь, всѣ вопросы въ исторіи сначала казались большинству таковыми.

Озираясь на Западъ, мы никогда не находили тамъ ни одного истиннаго друга; но зато мы знали, что у насъ есть неотъемлемые союзники — это балканскіе христіане, составляющіе, такъ сказать, самый восточный вопросъ въ лицахъ. Въ виду крайней важности дѣла, и не только для переживаемой минуты, но еще болѣе для будущаго, мы рѣшаемся впервые сказать, что теперь у насъ нѣтъ и этихъ союзниковъ. Пора забыть эту грустную пѣсню, чтобы имѣть хоть одну выгоду — не поддаваться самообольщенію, не давать событіямъ опередить насъ, заставить насъ врасплохъ, еще разъ прославить нашу крѣпость заднимъ умомъ.

Имѣя въ виду слѣдить за созрѣвающимъ великимъ явленіемъ, мы ограничимся, на этотъ разъ, краткими указаніями.

Доказывать неадекватность Румыніи изливше. Сколько разъ она начинала игру съ Портой — то въ свой нейтралитетъ, то въ свою независимость, и какъ всегда она скрывала концы въ воду! Припомнимъ только, какъ громко заговорила она на дняхъ о кровной обидѣ, нанесенной ей оттоманскою конституціей, и какъ голодъ ея оборвалъ неизвѣстно на чемъ. Для насъ Бухарестъ тотъ же Стамбулъ: сегодня Митхадъ, завтра его врагъ, а намъ не легче; сегодня правитъ „молодая“ Румынія, а завтра, говорятъ, ее уничтожатъ „старые боаре“, а намъ не легче.

О Сербіи пока скажемъ только, что разладъ между нею и Россіей сталъ теперь уже общепризнаннымъ фактомъ. Въ послѣдніе дни вокругъ этой Пене-лопы уже начинаютъ увиваться сметливые женихи... Слѣшимъ миновать Боснію — эту гостиницу, расположенную на перешейку между Ватиканомъ и Вѣной. Проходимъ и мимо черногорцевъ, армявъ, евреевъ, албанцевъ: сегодня насъ особенно интересуютъ греки. Что такое фанариоты и ихъ отношенія къ болгарамъ — это давно всѣмъ извѣстно.

Но настоящіе греки, греки греческіе? Вотъ уже съ годъ какъ независимая Греція какъ-бы задалась цѣлью соперничать съ Портой въ робкихъ попыткахъ играть съ Портой въ game et poir. Въ послѣднее время иностранныя газеты начали похваливать эту державу. Но намъ еще не удалось шить ничего столь аснато и сильно сказаннаго, какъ аинская корреспонденція въ послѣднемъ (32-мъ) № Kölnische Zeitung, сдѣлавшей изъ нея передовую статью, смоченную полемическимъ ядомъ, прописаннымъ Россіи. „Греки — сказано здѣсь — надѣются найти сочувствіе преимущественно въ Германіи, а ихъ собственныя симпатіи склоняются на сторону той державы, отъ владычества которой они освободились при помощи Европы“.

Кто виноватъ во всемъ этомъ, вполне объяснить исторія, этотъ великій „всемірный судъ“. Мы же не отказываемся, при случаѣ, высказать нашъ взглядъ, насколько это окажется возможнымъ.

Только-что окончили мы эту статью, какъ пришла замѣчательная телеграмма изъ Землина, которую нельзя понять, не ставши на точку зрѣнія кажущейся нелогичности событія, сейчасъ высланную нами. „Глава англійской партіи въ Сербіи“ отправляется въ Стамбулъ.

Греція и восточный вопросъ.

Подъ этимъ заглавіемъ появилась въ Kölnische Zeitung сильная передовая статья, составленная на основаніи корреспонденцій изъ Аѣны. Она начинается замѣтной отъ редакціи, сущность которой свѣрчивается слѣдующимъ мѣстомъ. „Въ Греціи господствуетъ весьма невыгодное для Россіи настроеніе. Долго, ради церковнаго единства, греки обратили свои взоры къ Россіи, которая при всякой турецкой войнѣ разсчитывала на поддержку съ ихъ стороны. Еще во время крымской войны Греція была готова играть роль русской вспомогательной державы. Но въ ея настроеніи произошло замѣтное охлажденіе съ тѣхъ поръ, какъ сэръ Гамальтонъ Сеймуръ разоблачилъ ей, что Императоръ Николай знаетъ не хочетъ ея притязаній на наследіе „большого человека“, и что греки должны поконить всякую мысль о пріобрѣтеніи Византіи. Сверхъ того, подъ вліяніемъ Россіи доходная Болгарія ускользнула изъ рукъ греческаго духовенства. Наконецъ, русскіе планы расширенія Болгаріи, заявленные на конвенціи, должны были возбудить неудовольствіе грековъ. Притязанія болгаръ просто несомнѣтельны съ притязаніями грековъ. Такимъ образомъ, настроеніе, встрѣченное Игнатьевымъ въ Аѣнахъ, вовсе не такое, какъ хотѣлось бы Россіи.“

Затѣмъ редакція кѣльнской газеты приводитъ собственную корреспонденцію изъ Аѣны, отличающуюся тономъ вражды къ Россіи и заискиванія у аѣнцевъ. Вотъ существующія мѣста отсюда.

„Греки привыкли считать Германію единственною страной, гдѣ положеніе дѣлъ на Востокъ обсуждается открыто и справедливо... Теперь греки уже не разсчитываютъ на пылкія симпатіи. Они желаютъ только безпристрастнаго сужденія и справедливо надѣются найти его прежде всего въ Германіи. Конечно, отношеніе европейскіхъ державъ къ восточному вопросу не могло усилить ихъ ожиданій и довѣрія. И въ концѣ-концовъ симпатіи грековъ скло-

(*) Передовая статья въ № 5 Кавказа.

*) № 6 Кавказа.

*) См. ниже: „Греція и восточный вопросъ.“

вности къ державѣ, отъ владычества которой они освободились съ помощью Европы. Въдъ это единственная держава, которая, спокойно отвергнувъ неслыханныя требованія, потерпѣла въ восточной смутѣ новыя силы, уваженіе и чувство собственного достоинства.

Статья оканчивается слѣдующею выпиской изъ авинской корреспонденціи въ вѣнской *Politische Correspondenz*: «Если дѣло дойдетъ до войны Турціи съ Россіею, то политика Греціи опредѣлится. Она опять будетъ выжидательною. Греція по-необходимости должна оставаться наблюдательною зрительницею борьбы двухъ противниковъ, которые оба суть и ея противники. Впрочемъ, уже теперь можно сказать, что наиболѣе опаснымъ для нея результатомъ была-бы побѣда Россіи надъ Турціею. Самые жизненные интересы Греціи гораздо болѣе могутъ пострадать отъ побѣдоносной Россіи, чѣмъ отъ торжествующей Турціи. Греческіе журналы усвоили вѣрный тонъ и въ этомъ отношеніи. Они съ умысломъ благоприятно встрѣтили турецкую конституцію, потому что она хотя формально (*wenigstens formel*) справедлива ко всемъ народностямъ Турціи, тогда какъ конференція совсѣмъ упустила изъ виду эту справедливость».

Циркуляръ князя Горчакова отъ 23 апрѣля 1860 года.

Рядомъ съ новымъ циркуляромъ нашего канцлера, въ *Journal de St.-Petersbourg* помѣщена циркулярная депеша князя Горчакова къ русскимъ посламъ въ Берлинъ, Вѣну, Лондонъ и Парижъ, отъ 23 апрѣля 1860 года. «Это одинъ изъ многочисленныхъ документовъ, сказано въ этой газетѣ, которые свидѣтельствуютъ, какъ смотрѣла на восточный вопросъ Императорскій Кабинетъ 17 лѣтъ тому назадъ, и такимъ образомъ, какъ мы недавно сказали, представляетъ прямую связь между его тогдашними и теперешними намереніями. Переводимъ этотъ любопытный документъ вполнѣ».

«Отъ вниманія великихъ державъ Европы не могло ускользнуть положеніе христіанскихъ провинцій, подвластныхъ Портѣ. Императорскій Кабинетъ былъ призванъ заботиться о нихъ, тѣмъ болѣе, что доходившія до него свѣдѣнія, особенно изъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи, рисовали все болѣе и болѣе печальную картину положенія дѣлъ въ этихъ странахъ».

«Мы считали долгомъ предупредить, если можно, случайности, которыми угрожаетъ общему состоянію Востока. Мы не забывали дѣлать самыя настойчивыя увѣщанія той и другой сторонѣ. Мы указывали турецкимъ министрамъ на все извѣстныя намъ факты, многократно обращая ихъ вниманіе на необходимость поправить дѣло (у *remédier*). Мы получили съ ихъ стороны увѣренія и обѣщанія, досель не приведенныя въ исполненіе. Въ то-же самое время мы не переставали совѣтовать христіанскимъ населеніямъ — не ухудшать неосторожно своего положенія насильственными поступками, а терпѣливо ждать улучшенія своей участи».

«Быть можетъ, эти мѣры способствовали приостановкѣ варвары, который все предвѣщало. Но они могутъ быть действительны лишь въ томъ случаѣ, если будетъ сдѣлано что-либо для облегченія страданій населенія или, по крайней-мѣрѣ, если послѣднему подана будетъ надежда на конецъ бѣдствій, и новыя случайности не толкнутъ его къ отчаяннымъ поступкамъ».

«На дѣль было не то. Все входящія до насъ, свѣдѣнія свидѣтельствуютъ, что великаго рода неистовства (*excess*) продолжаютъ водновать эти страны и что зло достигло тамъ крайняго предѣла».

«При такомъ положеніи дѣлъ, Императорскій Кабинетъ опасается, что уже не въ силахъ устранить столкновеніе ни представленія, дѣлаемыя турецкому правительству одиночно и не производящія дѣйствія, ни проповѣдованіе христіанамъ терпѣнія (*résignation*), которое дѣлаютъ невозможнымъ».

«Мы принимаемъ въ расчетъ опасность, съ которыми Портѣ приходится бороться, и не заподозрѣваемъ ея намереній. Но если послѣ торжественныхъ обѣщаній, присвоенныхъ Европѣ въ 1856 году и которыми она придавала такое высокое значеніе, дѣло дошло до такого положенія, то очевидно, что это должно приписать либо слабости или преступной терпимости оттоманскаго правительства, либо злу, коренящемуся въ самомъ положеніи подвластныхъ ему христіанскихъ областей».

«Во всякомъ случаѣ, мы пришли къ убѣ-»

денію, что такое положеніе не можетъ продолжаться, не приводя, въ близкомъ будущемъ, къ перелому, самому опасному для спокойствія Востока, для сохраненія Оттоманской имперіи, а слѣдовательно, и для общеевропейскихъ интересовъ».

«Предполагая, что великія державы, подобно намъ, не могутъ оставаться равнодушными къ столь важнымъ случайностямъ, мы думали, что довольно одного совѣстнаго нравственнаго вниманія въ Константинополѣ, со стороны всѣхъ кабинетовъ, заинтересованныхъ въ спокойствіи Турціи, чтобы остановить угрожающія ему событія...»

«Желая установить возможно болѣе полное соглашеніе съ этою цѣлью, я собралъ у себя, по особому приказанію Его Величества Императора, представителей Англии, Австріи, Франціи и Пруссіи. Я описалъ имъ положеніе дѣлъ, какъ оно рисуется изъ нашихъ свѣдѣній, неизбежность кризиса, крайнюю необходимость (*Purgence*) помочь бѣдѣ, а также указалъ на средства, которыми мы считаемъ единственно способными дѣйствительно достигнуть этой цѣли. Я просилъ ихъ передать эти свѣдѣнія ихъ правительствамъ, чтобы они могли извѣстить, на основаніи ихъ собственныхъ выводовъ, насколько имъ умѣстно присоединиться къ предлагаемому требованію».

«Желая дѣть этому требованію точнаго основанія и строго опредѣленный характеръ, гг. представители, оставаясь вѣрными взгляду своихъ дворовъ на этотъ предметъ, согласились со мною касательно слѣдующей редакціи:»

- 1) Немедленное объявленіе, отъ имени пяти великихъ державъ, что они не могутъ болѣе терпѣть настоящаго положенія дѣлъ въ христіанскихъ провинціяхъ Оттоманской имперіи.
- 2) Требованіе нарядить съѣзды на мѣстѣ черезъ комиссара Портѣ, при содѣйствіи консуловъ пяти великихъ державъ, чтобы достоверно узнать факты, совершившіяся именно въ Болгаріи, Босніи и Герцеговинѣ, и выказать виновныхъ.
- 3) Требованіе организаціи, которая дала-бы христіанскимъ провинціямъ Портѣ дѣйствительныя обезпеченія, способныя удовлетворить справедливыя жалобы населенія и въ то-же время предохранить Европу отъ случайности затрудненій, касающихся ея общихъ интересовъ, равно какъ и интересовъ Турціи.

«Дѣири, при которомъ вы аккредитованы, получить, черезъ посредство своего представителя въ Петербургѣ, прямыя свѣдѣнія о переговорахъ, которые будутъ происходить по этому поводу».

«Вы уполномочены, по приказанію нашего Августѣйшаго Монарха, объявить г. министру иностранныхъ дѣлъ, что касаетъ до насъ, что мы видѣли присоединеніемъ къ вышеуказаннымъ основаніямъ и готовы снабдить, согласно съ этимъ, представителя Его Императорскаго Величества въ Константинополѣ надлежащими инструкціями».

«Но вы не преминете прибавить, что, насколько не желалъ насладоваться рѣшенія кабинета (такого-то), мы глубоко убеждены, что эта попытка представляетъ единственное средство предупредить, если еще не поздно, усложненія, которыя серьезно угрожаи-бы миру на Востокъ и спокойствію Европы, и что единственное средство остановить ихъ взрывъ — дѣйствовать немедленно, быстро, единодушно и энергично, ибо настала минута, когда всякое колебаніе, всякая отсрочка будутъ имѣть самыя важныя послѣдствія».

«Въ настоящемъ № *Кавказа* оканчивается печатаніе процесса о Гулканѣ Парулава и другихъ лицахъ, привлеченныхъ къ суду по обвиненію въ составленіи беззаконныхъ заемныхъ обязательствъ, съ цѣлью избежать платежа долга. Здѣсь мы должны высказать причины, побудившія насъ дать мѣсто этому процессу на страницахъ нашей газеты».

«Почти ежедневно на глазахъ у насъ совершаются такіе факты, что должники, для избежанія уплаты дѣйствительныхъ долговъ, выдаютъ дутыя обязательства своимъ родственникамъ и тѣмъ ставятъ настоящихъ своихъ кредиторовъ въ необходимость получать, при распредѣленіи суммъ, поступающей отъ продажи имѣнія должника, вышестъ рубль часто гривенникъ, если не пятакъ. Якобы на такія явленія слышатся повсюду, но между тѣмъ подобныя продѣлки должниковъ проходятъ безнаказанно. Привлеченіе къ отвѣтственности за такого рода дѣйствія цѣлой группы лицъ, фигурирующихъ въ настоящемъ процессѣ, также не имѣло, какъ видимъ, успѣха: все подсудимое оправданы».

Намъ неизвѣстны мотивы, которыми руководствовался Кутаисскій судъ при постановленіи приговора; но причина оправданія, какъ можно заключать изъ рѣчей защиты, чисто формальная. Она заключается въ презумпціи оправданія или, въ преданіи обвиняемыхъ уголовному суду, прежде чѣмъ признана несостоятельность должника и прежде чѣмъ опредѣлено свойство этой несостоятельности въ порядкѣ гражданского судопроизводства».

НОВОСТИ ИНОСТРАННЫХЪ ГАЗЕТЪ.

По словамъ *Independance Belge*, «англійскія консервативныя газеты завяты теперь походомъ, который долженъ открыться противъ министерства изъ-за восточнаго вопроса. Они пытаются доказать, что Россія, ведя войну отряпательныхъ результатовъ конференціи, лишила отчасти своего вліянія въ славянскихъ провинціяхъ и особенно въ Сербіи. Эта страна должна понять теперь, какъ она ошибалась, поддаваясь панславянскимъ агитациямъ. Вотъ почему изъ Лондона ей совѣтуютъ, какъ можно скорѣе заключить миръ съ Турціею. Такъ какъ же тоже совѣтуетъ ей и Россія черезъ газету *Golos*, то, кажется, что переговоры, уже начатые въ Вѣнѣ между турецкимъ посланникомъ и сербскимъ агентомъ, достигнутъ въ скоромъ времени результата (?)».

Вотъ любопытный и ясно выраженный взглядъ западной журналистики на газету *Golos*!

«Та-же газета сообщаетъ, что корреспонденціи изъ Букареста въ Вѣну толкуютъ о близкомъ распаденіи румынскаго кабинета. Министры внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ грозятъ подать въ отставку, неизвѣстно почему. Консервативы негодуютъ на возвышеніи партіи Братіано. Въ последнее время они даже стали обвинять своихъ противниковъ въ томъ, что тѣ измѣнили истиннымъ интересамъ страны, бросившись въ объятія Россіи и разлагая систематически раздоръ съ Турціею».

«Теперь, прибавляетъ *Independance Belge*, когда миновала опасность непосредственной войны (?) и Румынія должна принять равновѣснѣе нейтралитета, консервативы, пожалуй, захотятъ эксплуатировать въ свою пользу это новое положеніе дѣлъ».

«По извѣстіямъ *Politische Correspondenz*, отъ 25 января, турецкому дипломатическому агенту въ С.-Петербургѣ, *Телфику-Бейю*, остающемуся еще цока на своемъ посту, дано понять, что его полномочія, подобно полномочіямъ дипломатическаго агента Россіи въ Константинополѣ, г. Неллидова, простираются только на рѣшенье текущихъ дѣлъ, а никакъ не на дѣла политическаго характера».

«По извѣстіямъ *Politische Correspondenz*, отъ 25 января, турецкому дипломатическому агенту въ С.-Петербургѣ, *Телфику-Бейю*, остающемуся еще цока на своемъ посту, дано понять, что его полномочія, подобно полномочіямъ дипломатическаго агента Россіи въ Константинополѣ, г. Неллидова, простираются только на рѣшенье текущихъ дѣлъ, а никакъ не на дѣла политическаго характера».

Journal de St.-Petersbourg находитъ, что селаджа Мухада-паша — странное примѣненіе, статей 27—38 турецкой конституціи, да говорится объ отвѣтственности министровъ. Правда, составленіе заговоръ противъ султана, Мухада-паша самъ нарушилъ, и самъ же серьезнымъ образомъ, 1—7 статьи составленной имъ самимъ харти. Во всякомъ случаѣ, самыя легковѣрные положенія этой конституціи видать теперь, какъ припадаютъ на нее».

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Хотя и давно уже у насъ на Руси отнято крѣпостное право и преданы забвенію все его прерогативы — въ родѣ помѣщичьяго самодурства и самосуда, однако, какъ видно изъ газетъ, и теперь иногда встрѣчаются такіе грустные факты, которые были мыслимы разве лѣтъ 15—20 тому назадъ, да и то какъ исключительные случаи. Такъ, на-примѣръ, корреспондентъ *Голоса* изъ Радомскаго окруженія описываетъ процессъ, недавно разбиравшійся въ Радомскомъ окружномъ судѣ о тѣлесномъ наказаніи помѣщикомъ и гминнымъ судьею С. (жалъ, что не напечатана полная фамилія этого поборника крѣпостнаго права) двухъ крестьянскихъ дѣвушекъ. Все дѣло началось изъ-за того, что крестьяне, получивъ заработную плату отъ помѣщика С. четырьмя десятирублевыми, пошли дѣлать ихъ въ борчму, гдѣ одна изъ бумажекъ у нихъ пропала, и они пошли заявить объ этомъ помѣщику. Искали, искали, но бумажки не находили, когда пришелъ поваръ помѣщика и заявилъ по дознанію на дворовую дѣвушку Францишку, за которой помѣщикъ немедленно послалъ и началъ отъ нея требовать возвращенія украденныхъ ею 10 рублей. Когда-же дѣвушка съ вѣтвями начала увѣрять, что она не брала этихъ денегъ, то судья-помѣщикъ призналъ своему управленію отвести ее въ сарай и повязать тамъ плетью, въ видѣ увѣщанія. Приказаніе было тотчасъ исполнено и, притомъ, довольно успѣшно, ибо несчастная, страдая отъ бо-

ли, вынуждена была согласиться, что она взяла деньги и спрятала ихъ на чердакѣ. Когда-же на чердакѣ ничего не нашли, потому что тамъ ничего не было, такъ какъ Францишка взяла на себя кражу съ единственной цѣлью избавиться отъ плетей, то ее снова наказали нѣсколькими ударами толстаго вѣтви, почему она вынуждена была вторично вѣстивъ на себя кражу и сказала, что деньги передала на сохраненіе подругѣ своей, Юзефѣ. Юзефѣ потребовали къ допросу, и такъ какъ она не созналась, то и ее начали бить немилосердно плетью; но Юзефа, не смотря на побои, не признала себя виновной. Тогда опять признались за Францишку, которая за этотъ разъ и подѣ крутомъ не призналась въ преступленіи. Послѣ этихъ истязаній, обѣихъ дѣвушекъ, по приказанію помѣщика, отвезли къ ксенду на исповѣдь, но и убѣдительные доводы послѣдшаго, при увѣщаніи котораго присутствовалъ и помѣщикъ и страдалъ судомъ дѣвушекъ, не подѣствовали, и онѣ остались при своемъ первоначальномъ показаніи, что не видѣли и не брали денегъ. Послѣ этого, когда обѣ дѣвушки захворали, то помѣщикъ позвалъ доктора, который нашелъ, что онѣ притворяются. Но когда началось сѣдствіе, то, не смотря на протекшіе послѣ наказанія 15 дней, увидѣвъ сильныя синяки на тѣлѣ наказанныхъ и нашедъ ихъ значительно пострадавшими отъ побоевъ, Окружной судъ призналъ помѣщика виновнымъ въ истязаніи и приговорилъ его къ 8-мѣсячному тюремному заключенію».

«А вотъ и другой, не менѣе прискорбный фактъ, возможности котораго съ трудомъ вѣрится въ наше время».

Изъ Подольской губерніи сообщаютъ въ *Новороссійскій Телеграфъ* о томъ, какъ представляли крестьянъ въ Брацлавскомъ и Гайсинскомъ уѣздахъ этой губерніи защищать крестьянскіе интересы. Для примѣра корреспондентъ беретъ деревню Войтовку и рассказываетъ, какъ здѣсь собирается волостной сборъ, назначенный на содержаніе волостнаго правленія, сельскаго старосты, десятскихъ и т. п. Въ данномъ случаѣ практикованъ такъ-называемая *закупья*. Въ чемъ-же состоитъ эта закупья? *Закупью* составляютъ 5—10 человекъ, которые посылаются за *недомками*. Волостное правленіе или само назначаетъ *закупью* изъ сосѣднихъ цыганъ, или же проситъ пристава принять участіе въ этомъ, и послѣдній назначаетъ въ *закупью* старыхъ солдатъ. Люди, составляющіе *закупью*, являются къ должнику-крестьянину и требуютъ должныхъ денегъ и, сверхъ того, дадутъ себя по 25 или 50 копѣекъ въ волни, закуски и проч. Особеннымъ нахальствомъ при этомъ отличаются цыгане; они, не ограничиваясь 25—50 коп. волкой и закуской, забираютъ куръ, утокъ, гусей, барановъ и все, что попадется подъ руку. Если-же придуть къ положительному бѣднику, у котораго денегъ нѣтъ, то заставляютъ его жену или дочерей разводять въ печи огонь, грѣть воду и мыть цыганскія кудрявыя головы. Случается нередко и такъ, что цыгане разрушаютъ печи, бросаютъ въ бочка съ канутой сажей и этою смѣсью обливаютъ стѣны хатъ и иконы. При этомъ корреспондентъ замѣчаетъ, что подобная *закупья* практиковалась здѣсь уже нѣсколько лѣтъ и что мѣстныхъ волостныхъ правленій считаютъ эту мѣру самою лучшею для выснанія недоимокъ».

«Киевланинъ, въ свою очередь, сообщаетъ слѣдующій случай народнаго самосуда. Въ Ровенскомъ уѣздѣ, въ с. Краткосельѣ, осенью горѣла кукуруза, свирѣла хлѣба и 500 штукъ овецъ; убитыя понесено до 12,000 рублей. Крестьяне заподозрили поджогъ и, спустя нѣсколько времени, схватили будто-бы проворонившаго поджигателя, привели его къ сознанию, дали знать старшинѣ и становому и, составивъ актъ, отправили въ станъ. Черезъ три дня заподозрѣнный явился свободнымъ въ село и началъ похваляться, что дастъ себя знать односельчанамъ и перечислялъ, кому изъ нихъ пустить краснаго пѣтуха. Перепуганные крестьяне сначала пытались умилостивить его водкою, но когда это не удалось, то нѣсколько особенно угрожаемыхъ подстрекателей крестьянъ схватили его, вѣдали на него мѣшокъ и, привязавъ камень, повезли къ с. Горбатому, гдѣ и утопили его въ рѣкѣ Горбени. По возвращеніи ихъ стали говорить, что поджигатель отправился на войну съ тѣмъ, чѣмъ заливаютъ огонь. Слухъ дошелъ до станового, составленъ былъ протоколъ, и такъ-называемые у односельцевъ спасители села были отпращены туда, куда прежде ихъ вѣзли заподозрѣваемого ими подстрекателя, т. е. въ станъ, съ тою лишь разницею, что послѣдній возвратился домой че-

резъ три дня, а они вотъ уже три мѣсяца не возвращаются».

«Судебному Вѣстнику сообщаютъ, что недавно въ Варшавской казенной палатѣ обнаружено довольно крупное злоупотребленіе со стороны одного изъ чиновниковъ губернскаго казначейства, который систематически, втеченіи почти года, посредствомъ подлоговъ, успѣлъ завладѣть нѣсколькими десятками тысячъ рублей и, будучи заподозрѣвъ въ преступленіи, благополучно пробрался за-границу».

«Русскій Миръ слышалъ, что въ предствленіи, поступающія въ министерство внутреннихъ дѣлъ о приватныхъ мѣрахъ къ предупреденію конокрадства, передаются во второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, для разсмотрѣнія при проектѣ новыхъ правилъ по этому предмету».

«Состоящая при Императорскомъ Техническомъ Обществѣ коммисія по техническому образованію, какъ сообщаетъ *Новое Время*, выработала проектъ учрежденія при школахъ Общества бібліотекъ и читальни для рабочихъ. Поводомъ къ составленію этого проекта послужило то обстоятельство, что въ послѣднее время въ школахъ стали обращаться нередко необучающиеся въ нихъ рабочіе съ просьбами о выдачѣ имъ книгъ, по преимуществу по предметамъ, преподаваемымъ въ школахъ, но требованія эти не могли быть всегда удовлетворены по причинѣ неимѣности бібліотекъ. По составленію проекта, право пользоваться книгами изъ бібліотекъ предоставляется рабочимъ тѣхъ заводовъ и фабрикъ, владельцы которыхъ примутъ участіе въ ихъ учрежденіи денежными взносами. Плата за пользование книгами подраздѣляется на два разряда: первый, записывающіеся по которому имѣютъ право на полученіе всѣхъ книгъ, находящихся въ бібліотекѣ съ платою за то по 25 коп. въ мѣсяцъ или 1 руб. въ полгода, и второй, принадлежащіе къ которому, плата по 10 коп. въ мѣсяцъ или 1 руб. въ годъ, имѣющіе право на пользование книгами лишь школьнаго отдѣла. Обучающіеся въ школахъ Общества пользуются бібліотеками бесплатно. Проектъ этотъ былъ просмотрѣнъ и утвержденъ общимъ собраніемъ Общества, происходившимъ 15 января, которое постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ его утвержденіи».

«По словамъ той-же газеты, при некоторыхъ изъ петербургскихъ богачей и домовъ призрѣнія предполагается учредить особыя отдѣленія, подъ наименованіемъ «Отдѣленія трудящихся», главная задача которыхъ будетъ доставленіе убѣжища лицамъ, способнымъ къ труду, но поставленнымъ тѣми или другими обстоятельствами въ бѣдственное положеніе. При отдѣленіяхъ этихъ будутъ устроены рабочія комнаты и мастерскія для работъ. Присланные работы для призываемыхъ будутъ возложены на особыя попечительства и, кромѣ того, имѣется въ виду ходатайствовать о предоставленіи имъ извѣстныхъ казенныхъ заказовъ. Лица, бѣдственное положеніе которыхъ зависитъ отъ невѣднн опредѣленныхъ занятій, будутъ обучаться въ мастерскихъ заводскій какому-либо ремеслу».

«Нов. Вр. пишутъ изъ Тулы: «Владѣтѣли застоя торговли, многія изъ нашихъ фабрикъ до сихъ поръ производятъ, а остальные уменьшило число рабочихъ на половину и даже на двѣ трети. Особенно значительное сокращеніе числа рабочихъ послѣдовало на самоварныхъ фабрикахъ. По этой причинѣ почти двѣя часть города, заселенная рабочими, и главнымъ образомъ на такъ-называемомъ Хорпѣ и на Алексѣевскихъ улицахъ, живетъ въ крайней нуждѣ и бѣдности. Гармонщики (такъ называются рабочіе гармонныхъ фабрикъ) пока еще справляются съ судьбою: имъ только сбавили цѣну съ работъ, но съ фабрикъ отступили не особенно многихъ, да въ тому-же, какъ говорятъ они, въ лавкахъ намъ покуда вѣрять, стало-быть такъ-ли, съякъ-ли, все-таки жить еще можно. Гораздо хуже положеніе мастеровыхъ свободныхъ фабрикъ. Тѣ изъ нихъ, которые не попали на Императорскій оружейный заводъ, остались совсѣмъ безъ дѣла, слѣдовательно, совсѣмъ безъ средствъ въ жизни. Еще печальнѣе доля выпала бѣднымъ самоварщикамъ: изъ нихъ почти никто не нашелъ себѣ никакой работы. Дѣвъ тысячъ человекъ живутъ семьи не зная какъ и чѣмъ, по-крайней-мѣрѣ, на мѣсѣ въпрямъ, ни одинъ хороненько не объяснилъ, какими средствами онъ прожилъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ безъ работъ. Для этой категоріи лицъ, кажется, уже наступитъ начало конца. Число преступленій противъ собственности значительно увеличилось въ жизни города, разумеется, наугадны и свѣдѣнныя нею заботу о безопасности на поляхъ, какъ будто полиція въ вѣдѣнн, при всѣхъ своемъ усердіи, помочь такому злу».

Каспійскій торговый флотъ.

«Будущность торговаго флота на Каспійскомъ морѣ вполне обезпечена въ настоящее время, нужно только его развитіе. Отъиѣна аншла на керосинъ, распространеніе отопленія нефтью пароходовъ на Волгѣ и заводовъ внутри Россіи, освѣщеніе нефтя-

*) Мы упоминали о ней въ передовой статьѣ въ № 15 *Кавказа*.

нымъ газомъ фабрик и, наконецъ, устройство на Волгѣ заводовъ для выработки минеральнаго масла вызываютъ такой огромный вывозъ изъ Баку и привозъ туда бочекъ, купороса, масла, машинъ и проч., что въ настоящее время въ состояніи удовлетворять потребности. Фрахтъ изъ Баку до Астрахани такъ высокъ, что въ два года легко можетъ окупить стоимость шкуры, т. е. капиталъ, затраченный на суда въ Каспійскомъ морѣ даетъ болѣе 50 проц. въ годъ барыша. И, не смотря на такую высокую стоимость шкуры, въ настоящее время въ Каспійскомъ морѣ развивается весьма медленно, и въ видѣ даже въ виду капиталовъ, которые могли бы быть привлечены на постройку шкуры, въ особенности при настоящихъ цѣнахъ на керосинъ. Бакинскіе капиталисты, какъ мѣстные, такъ и пришлые, набросились на выдѣлку керосина и имѣютъ возможность дѣлать затраты на увеличение перевозочныхъ средствъ, тѣмъ болѣе, что постройка шкуры требуетъ специальныхъ свѣдѣній и знакомства съ условиями перевозки грузовъ вообще. Такое положеніе дѣла гарантируетъ на большое число лѣтъ сосредоточеніе керосиновыхъ заводовъ въ Баку и отстраняетъ возможность открытія ихъ въ настоящее время на Волгѣ, хотя въ дѣйствительности выдѣлка керосина на Волгѣ, въ какомъ-либо изъ пунктовъ близъ желѣзныхъ дорогъ значительно выгоднѣе, и рано или поздно тамъ заводы непременно устроятся въ Нижнемъ или Ярославлѣ. Пудъ керосина получается изъ 3 пудовъ нефти, а потому если наличнаго флота едва хватать для перевозки керосина, то при перенесеніи заводовъ на Волгу потребовалось бы судить второе болѣе,—осуществленіе чего, разумѣется, немислюмо при полномъ отсутствіи силъ и капиталовъ на нашемъ востоцѣ.

Въ 1876 году изъ Баку вывезено 3,875,000 пуд. керосина, 250,000 пуд. нефти и 700,000 пуд. нефтяныхъ остатковъ. При выработкѣ до 3 мил. пуд. керосина нефтяныхъ остатковъ должно было получиться до 6,000,000 пуд.; изъ этого количества вывезено на Волгу 700,000 пуд., и столько же употреблено на отопленіе заводовъ въ Баку и паровыхъ шкуръ, плавающихъ на Каспійскомъ морѣ, слѣдовательно до 4,500,000 пуд. остатковъ пропало безъ всякой пользы. Въ настоящемъ 1877 году остатковъ пропадетъ еще болѣе, такъ какъ выработка керосина значительно увеличится. По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, керосина будетъ изготовлено до 4,500,000 пуд., и остатковъ получится, слѣдовательно, 9 мил. пуд., изъ коихъ только 1/3 будетъ употреблена производительно, а до 1,000,000 пуд. будутъ сожжены въ оврагахъ.

Такое явленіе крайне печально, тѣмъ болѣе что количество остатковъ должно увеличиваться съ каждымъ годомъ параллельно съ возрастаніемъ производства керосина, и мы ежедневно будемъ терять громадное количество прекраснаго матеріала, годнаго и для топлива, и для освѣщенія, и для выработки минеральнаго масла, способныхъ совершенно замѣнить керосинъ.

Создайте флотъ для перевозки остатковъ нефти, передвиньте ихъ на Волгу, и вы спасете волжскіе лѣса отъ истребленія и дѣдите народству лучшее и дешевое топливо.

Въ настоящее время торговый флотъ на Каспійскомъ морѣ состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ (мы исключаемъ погибшія послѣдней осенью 19 шкуръ: 18 персидскихъ, 1—Об. Дружина).

Паровая суда.

Общ. Кавказъ и шкуры. вѣстим.		
Меркурій.....	12	1,000
Общ. Лебедь.....	3	110
Общ. Дружина.....	1	45
Общ. Бакинскіе.....	1	40
Шнидерова.....	1	60
Итого.....	18	1,255

Парусная суда.

Общ. Кавказъ и шкуры. вѣстим.		
Меркурій.....	12	165,000
Общ. Дружина.....	5	100,000
Общ. Бакинскіе.....	5	60,000
Мирозова.....	4	40,000
Хачикова.....	2	25,000
Общ. Лебедь.....	1	12,000
Персидскихъ.....	85	680,000
Итого.....	114	1,082,000

Изъ всѣхъ этихъ судовъ только на шкурахъ Об. Дружина и Хачикова остатки перевозятся наливомъ, остальные же суда для такой перевозки не пригодны.

Предоставляю самимъ читателямъ судить, скоро ли мы доживемъ до производительнаго потребления всѣхъ нефтяныхъ остатковъ.

(Биржа, № 20).

ТИФЛИСЬ. Въ понедѣльникъ, 31 января, происходило засѣданіе Тифлисской городской думы, на которомъ, по прочтеніи журнала предыдущаго засѣданія, было доложено слѣдующее: 1) *Постановленіе губернскаго по городскимъ деламъ присутствія, состоявшаго 29 декабря прошлаго года по жалобѣ Анны Роговико.* Домъ, принадлежащій Аннѣ Роговико, по опредѣленію думы, былъ обложенъ квартирной повинностью, между тѣмъ какъ она, по мнѣнію владѣльцы, должна была пользоваться льготой, какъ вновь отстроенный, въ теченіи 8 лѣтъ, считая со дня закладки фундамента, т. е. съ 10 іюля 1871 года. Губернское по городскимъ деламъ присутствіе, найдя жалобу Роговико правильною, постановило отменить опредѣ-

леніе думы. Въ настоящемъ засѣданіи, послѣ преній, на которыхъ было высказано мнѣніе, что если разъ дума, основываясь на законахъ, сбавила опредѣленные отъ Роговико, то въ основаніи она должна отказаться теперь съ постановленіемъ губернскаго присутствія, а необходимо его обжаловать, тѣмъ болѣе, что дума при этомъ ничего не теряетъ.—единогласно было постановлено уполномочить г. городского голову на принесеніе жалобы на опредѣленіе губернскаго по городскимъ деламъ присутствія Правительствующему Сенату; 2) *проектъ устава Михайловскаго ремесленнаго училища, разработанный по высказаннымъ въ думѣ соображеніямъ.* Предварительно чтенію проекта г. гласными Хатисовымъ и Иоанніани было высказано мнѣніе о необходимости его отечественна и раздѣла гласнымъ, для лучшаго и всесторонняго обсужденія, да и вообще принять за правило, чтобы всѣ доклады предварительно печатались, тѣмъ болѣе, что многие изъ г. гласныхъ, плохо владѣя русскимъ языкомъ, почти не имѣютъ возможности ознакомиться съ существующимъ докладомъ при бѣгломъ чтеніи его въ засѣданіи. Противъ этого предложенія возражали гг. Евангуловъ, Матиновъ и Мамаевъ; послѣдній настаивалъ на необходимости безотложнаго утвержденія проекта устава, такъ какъ вопросъ о ремесленномъ училищѣ тянется уже пять лѣтъ, въ виду важности котораго слѣдуетъ, какъ выразился г. Мамаевъ, оставить въ сторонѣ всякія пренія, возбуждаемыя однимъ лишь самолюбіемъ. Въ дѣствіе послѣдьяго выраженія произошло довольно бурное объясненіе между гг. Мамаевымъ и Хатисовымъ, такъ что г. городской голова вынужденъ былъ призвать къ порядку и, затѣмъ, было приступлено къ чтенію слѣдующаго проекта:

Проектъ устава Михайловскаго ремесленнаго училища.

§ 1. Назначеніе училища—подготовлять мастеровъ по разнымъ мастерствамъ.

§ 2. Обученіе въ училищѣ раздѣляется на два отдѣленія: общеобразовательное и специальное. Въ общеобразовательномъ отдѣленіи, соответствующемъ 2-хъ классному городскому училищу, преподаются предметы на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 мая 1872 г. положенія о городскихъ училищахъ.

Примѣчаніе 1: Обученіе предметахъ этимъ въ первые три года происходитъ на русскомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ, въ трехъ параллельныхъ отдѣленіяхъ.

Примѣчаніе 2: Независимо отъ обученія предметамъ на основаніи положенія о городскихъ училищахъ, грузины и армяне обучаются и роднымъ языкамъ.

§ 3. Обученіе въ специальномъ отдѣленіи продолжается три года и состоитъ въ занятіяхъ классныхъ и мастерскихъ.

§ 4. Классныя занятія состоятъ въ обученіи слѣдующимъ предметамъ: рисованію, черченію, правиламъ счетоводства и свѣдѣніямъ о матеріалахъ и инструментахъ, употребляемыхъ въ ремеслахъ.

§ 5. Занятія въ мастерскихъ состоятъ въ обученіи ремесламъ: плотничнаго, столярнаго, кузнечнаго и шорнаго; въ обширномъ смыслѣ, т. е. выдѣлываніе изъ кожъ разнаго рода предметовъ.

§ 6. Назначеніе члена урочья изъ классныхъ предметовъ, распределеніе времени занятій въ классахъ и мастерскихъ, составляются учебнымъ совѣтомъ и утверждаются училищнымъ комитетомъ.

§ 7. Занятія въ училищѣ продолжаются дѣсять годъ, за исключеніемъ праздничныхъ и воскресныхъ дней и лѣтнихъ ваканцій, которыя опредѣляются только для классныхъ занятій по усмотрѣнію училищнаго комитета.

§ 8. По окончаніи каждаго учебнаго года, ученики подвергаются испытаніямъ въ присутствіи членовъ учебнаго совѣта.

§ 9. Училище, находясь подъ Августейшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, состоитъ въ вѣдѣніи городской думы, которая поручаетъ управленіе какъ хозяйственной, такъ и учебною частями училища училищному комитету изъ членовъ, избираемыхъ думою на 3 года.

Число членовъ по усмотрѣнію думы можетъ быть увеличено или уменьшено.

Членами этого комитета должны быть гласные думы, но по усмотрѣнію послѣдней могутъ быть избираемы и постороннія лица. Въ составъ училищнаго комитета съ правами голоса входятъ и ремесленный голова.

Примѣчанія: 1) Определеніе занятій училищнаго комитета, выборъ его председателя и замѣщеніе его членовъ новыми устанавливается думою; 2) засѣданія училищнаго комитета считаются состоявшимися, если присутствуетъ въ немъ не менѣе половины членовъ, въ числѣ ихъ и председатель.

§ 10. Въ случаѣ присутствія городского головы въ училищномъ комитетѣ, ему принадлежатъ председательское мѣсто.

§ 11. Непосредственное заведѣваніе училищемъ, т. е. какъ классными занятіями учениковъ, такъ и обученіемъ ихъ ремесламъ, а также ближайшій надзоръ за учащимися и учителями, ввернется избираемому думою, особому директору, который вмѣстѣ съ этимъ назначеніемъ дѣлается членомъ училищнаго комитета.

Примѣчанія: 1) Училищному комитету предоставляется право представлять и своихъ кандидатовъ на должностъ директора училища. 2) Въ случаѣ отсутствія, или болѣзни директора, исполненіе его обязанностей училищный комитетъ поручаетъ одному изъ своихъ членовъ.

§ 12. При училищѣ состоятъ: особое лѣно для заведѣванія хозяйственною частью.

§ 13. Письмоводство и счетоводство по училищу сосредоточивается въ конторѣ училища; бумаги, идущія отъ комитета, подписываются председателемъ, а отъ директора—имъ самимъ.

Примѣчаніе. Училище имѣетъ печать съ надписью: Тифлисское ремесленное училище.

§ 14. Въ конторѣ училища ведутся, по даннымъ отъ комитета формамъ, слѣдующія книги: а) приходно-расходная, б) инвентарная о всѣхъ имуществѣхъ училища, в) именная книга учениковъ,

г) именная книга служащихъ въ училищѣ лицъ, д) книга частныхъ заказовъ и е) книга входящихъ и исходящихъ бумагъ.

§ 15. Училище имѣетъ учебный совѣтъ, состоящій изъ учителей и мастеровъ, подъ председательствомъ директора. Въ составъ учебнаго совѣта входятъ и ремесленный голова. Въ учебномъ совѣтѣ могутъ принимать участіе и члены училищнаго комитета, а по усмотрѣнію председателя совѣта приглашаются и постороннія лица для совѣщанія.

§ 16. Учебный совѣтъ собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, а по мѣрѣ надобности и чаще, для обсужденія вопросовъ, касающихся учебной части, успѣховъ, способностей и нравственности учениковъ. Совѣтъ представляетъ чрезъ директора свои заключенія училищному комитету.

§ 17. Учителя и мастера избираются директоромъ училища и утверждаются училищнымъ комитетомъ.

§ 18. Содержаніе директору, учителямъ и мастерамъ опредѣляется по штату, утвержденному думою.

§ 19. Желающие поступить въ училище обращаются въ директору. Принимаются преимущественно дѣти ремесленниковъ, а также дѣти изъ бѣднѣйшихъ семействъ другихъ сословій.

§ 20. Въ ремесленные классы поступаютъ ученики не моложе 13-лѣтняго возраста какъ въ общеобразовательнаго отдѣленія, такъ и не бывшіе въ этомъ отдѣленіи, но выдержавшіе соответствующее испытаніе, а также имѣющіе аттестаты о познаніяхъ, соответствующихъ курсу 2-хъ класснаго училища.

§ 21. Окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученики получаютъ званіе мастера. Аттестатъ подписывается два члена училищнаго комитета, директоръ училища и ремесленный голова. Окончившіе курсъ ученики должны представлять на выпускномъ испытаніи свои работы, а также рисунки и чертежи, служащіе для оцѣнки практическихъ ихъ познаній и степени искусства въ работахъ.

Примѣчаніе: Окончившіе курсъ ученики съ отличными аттестатами училище можетъ дать возможность усовершенствоваться въ своей специальности въ другихъ городахъ.

§ 22. Обученіе въ училищѣ, а также пользованіе учебными пособиями, равно какъ матеріалами и инструментами въ мастерскихъ, производится бесплатно и, кромѣ того, съ открытіемъ специального отдѣленія ученики пользуются и столомъ.

§ 23. Средствами училища служатъ: 1) строительный капиталъ г. Твелеса, преданнаго въ Высочайшимъ повелѣніемъ 8 марта 1873 г., на содержаніе училища; 2) выручка отъ продажи въ мастерскихъ училища работъ и исполненныхъ заказовъ.

Примѣчаніе: Деньги, вырученныя за исполненные заказы, за вычетомъ расходовъ на матеріалъ, распределяются такъ: 1/3 въ пользу училища, 1/3 въ пользу учащихся мастеровъ и 1/3 въ пользу учениковъ, выполняющихъ работу; причѣмъ слѣдующая послѣдняя доля выдается имъ по усмотрѣнію комитета: или въ продолженіи нахождения въ училищѣ, или по окончаніи въ немъ курса; 3) недостающая для покрытія этихъ расходовъ на содержаніе училища, согласно утвержденнымъ думою штатамъ сумма, пополняется изъ общей городской кассы.

§ 24. Расходы по училищу производятся согласно прилагаемому при семъ уставу штату.

§ 25. Подробное указаніе правъ и обязанностей служащихъ въ училищѣ опредѣляется инструкціями, составленными училищнымъ комитетомъ и утвержденными городскою думою.

Штатъ Тифлискаго Михайловскаго ремесленнаго училища при одномъ общеобразовательномъ отдѣленіи:

2 законоучителя и 3 учителя за 28 уроковъ каждому на три отдѣленія.....	4,200
<i>Примѣчаніе:</i> До открытія специального класса, на одного изъ учителей возлагается обязанность инспектора и предоставляется квартира въ училищѣ.....	200
На учебныя пособия и библиотеку.....	200
Отопленіе, освѣщеніе и канцелярскіе расходы.....	550
Итого.....	5,190

Дополнительный штатъ, съ открытіемъ специального отдѣленія училища.

Директору, съ квартирою въ зданіи училища.....	2,000
1 учителю за 12 уроковъ по 60 руб.	720
3 мастерамъ по 600 руб.	1,800
Завѣдывающему хозяйственною частью, при квартирѣ въ училищѣ.....	300
1 писцу.....	120
1 сторожу.....	240
Матеріалы и инструменты.....	400
Освѣщеніе.....	80
На капитальный ремонтъ зданія и канцелярскіе расходы.....	400
На столъ для 150 учениковъ, считая на каждого по 10 коп., за 250 дней.....	3,750
Итого.....	9,810

По прочтеніи этого проекта, нѣкоторые изъ г. гласныхъ присяда дать имъ хотя недѣлю на обсужденіе, а другіе заявляли, что они изъ прочитаннаго ничего не поняли, но, не смотря на эти заявленія, болѣею частью голосовъ было постановлено проектъ одобрить и испросить утвержденія его у подлежащей власти.

3) *Заявленіе гласнаго А. К. Эмиризова о порядкѣ, въ которомъ должны быть подымаемы опредѣленія думы;* 4) *заявленіе его же по вопросу о назначеніи одного изъ членовъ управы заступающимъ мѣсто городского головы;* 5) *заявленіе его же по вопросу о прибавкѣ содержанія заступающему мѣсто городского головы.* По 3-му вопросу, г. Эмиризовъ находилъ, что принятый порядокъ подписанія опредѣленій думы противорѣчитъ §§ 32 и 30 инструкціи, но дума, по разясненію какъ этихъ параграфовъ, такъ и существующаго порядка подписанія опредѣленій, нашла настоящій порядокъ правильнымъ; 4-е заявленіе г. Эмиризова было отклонено, а 5-е взято г. Эмиризовымъ обратно.

6) *Докладъ управы о сложении 72 р. 53 к. недвижимой оцѣночнаго сбора съ сада гражданина Соломона Микиртумова, по бѣдности его и малой доходности имущества;* 7) *докладъ управы о сложении съ земли наворнаго совѣтника Егорова 2*

р. 19 к. недвижимой оцѣночнаго сбора за время, въ теченіе котораго взимается этотъ сборъ съ выстроенаго на той землѣ дома. По 6 и 7 докладамъ единогласно было постановлено означенныя недвижимыя со счетовъ сложить и.

8) *Докладъ управы объ аукціонной камерѣ.* Сущность состоитъ въ томъ, что Тифлисская аукціонная камера не соответствуетъ своему назначенію, ибо она устроена не на правильныхъ началахъ и возбуждаетъ, вслѣдствіе этого, частыя жалобы, почему управа и составила проектъ въ томъ смыслѣ, чтобы вѣрять взимать проценты за продажу съ аукціона—безразлично какъ съ имущества, продаваемаго по желанію частныхъ лицъ, такъ равно и съ имущества, продаваемаго по казеннымъ вѣзкамъ и судебнымъ рѣшеніямъ. По этому докладу было постановлено: поручить управѣ пересмотрѣть проектъ преобразованія Тифлисской аукціонной камеры для соображенія его съ дѣйствующими законоположеніями.

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ.

КУТАМСКИЙ ОКРУЖНЫЙ СУДЪ.

Засѣданія 10 и 11 января

(Окончаніе *).

Защитникъ подсудимыхъ Котати и Сяко Габуниевыхъ Лолау остановился на фактической сторонѣ дѣла, которую представилъ въ слѣдующемъ видѣ: въ Сенаскомъ уездѣ въ Мингрелии жилъ дворянинъ Алексѣй Габунія, имѣвшій нарядное недвижимое имѣніе и ведшій значительную торговлю. Съ нимъ велъ дѣла Мануаръ Чиковани, и у него жила Гулкана Парулава. Въ январѣ 1868 года Алексѣй Габунія умираетъ бездѣтно. Въ томъ-же году, 19 февраля, въ Кутапской губерніи вводится судебная реформа; реформа эта была распространена и на Мингрелию, гдѣ до того времени дѣйствовали законы царя Вахтанга и мѣстные обычаи, на основаніи которыхъ лица женскаго пола устранились отъ права наследованія (ст. 257 Улож. царя Вахтанга). Судебная реформа относилась собственно къ процессу и вовсе не касалась матеріальнаго права, такъ какъ законы царя Вахтанга замѣнены общими законами имперіи только въ концѣ 1870 г. Какъ извѣстно, право наследованія опредѣляется законами, дѣйствовавшими въ моментъ смерти наследодателя, поэтому Парулава, хотя и была ближайшею родственницею Алексѣя Габунія, но наследовать въ его имуществѣ въ силу законовъ царя Вахтанга не могла и право принадлежало подсудимымъ Габуниевымъ. Но послѣ судебной реформы сложилось въ населеніи иное, ошибочное мнѣніе, которое раздѣлялъ и Мануаръ Чиковани. Какъ только умеръ Алексѣй Габунія, Мануаръ является въ его лавку и забираетъ товары, которые еще не были распроданы; затѣмъ, когда Парулава, жившая въ домѣ Алексѣя, вступила фактически во владѣніе его недвижимымъ имѣніемъ, Мануаръ предложилъ этой бездѣтной вдовѣ уступить его по существующему въ Мингрелии обычаю. Хотя въ силу такого условія возникало часто самыя поскрѣпшія отношенія между уступившими и уступившими, но въ данномъ случаѣ ничего не было подобнаго; тутъ была въ виду только одна дѣль—корыстная. Дѣйствительно мы видимъ, что Мануаръ получаетъ деньги, слѣдовавшія Гулканѣ за личныя повинности крестьянъ, а 12 апрѣля совершается на его имя заемное письмо на 2,600 руб. Нѣтъ сомнѣнія, что Гулкана не получила отъ него, равно какъ и отъ другихъ кредиторовъ, никакихъ денегъ, но не нужно быть пророкомъ, чтобы отгадать, каковыя образы Мануаръ успѣлъ получить это обязательство. Онъ убилъ Гулкану въ томъ, что послѣ ея смерти онъ, ея возлюбленный сынъ, не можетъ наследовать въ имѣніи ея и что все это имѣніе возьмутъ враги Габунія. Затѣмъ, заручившись обязательствомъ Мануаръ снимаетъ маску и предъявляетъ обязательство ко взысканію. Пораженная этими поступками какъ громадомъ, Гулкана бросается во всѣ стороны: она предъявляетъ на судѣ споръ о подлѣбѣ обязательства, о его безденежности, гонимъ, чтобы Мануаръ вынулъ его у нея, и всѣ возраженія ея, въ виду того, что обязательство совершенно формальнымъ порядкомъ, остаются безъ послѣдствій. Мануаръ получаетъ исполнительный листъ и приступаетъ къ продажѣ ея движимаго, а затѣмъ и недвижимаго имѣнія. И вотъ, въ эту-то минуту подвернулись подсудимые Габуниевы, законные наследники. Довѣрчивая по природѣ, Парулава выдаетъ имъ также безденежныя обязательства. Цѣль тутъ была противодѣйствовать Мануару; оправдатель бы Габуниевы ожиданія Гулканы или нѣтъ—неизвѣстно: скорѣе, да! Но какъ только поступили исполнительныя листы Габуниевыхъ къ судебному приставу—Мануаръ встретилъ: онъ предлагаетъ Габуниевымъ девятьсотъ рублей за исполнительныя листы, и когда это не удалось, является къ Парулава, оправдывается передъ нею и вопіетъ склоняться на свою сторону. Результатомъ этого была подача заявленія прокурору, приведеннаго Гулкану на скамью подсудимыхъ. Обращаясь затѣмъ къ юридической сторонѣ дѣла, защитникъ находилъ, что по настоящему дѣлу невозможно обвинять ни одного изъ подсудимыхъ, что дѣло ведено не такъ, какъ того требуетъ законъ и что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о мошенничествѣ или преступленіи, предусмотрѣнномъ 1688 ст. Улож. Здѣсь можетъ быть обсужденъ лишь вопросъ: есть-ли тутъ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1166 ст.

Улож. Но въ этомъ случаѣ уголовному дѣлу должно предшествовать гражданское производство; гражданскій судъ лишь можетъ признать кого-либо несостоятельнымъ, и только послѣ этого признанія и по вступленіи такого рѣшенія въ законную силу, учрежденное надъ несостоятельнымъ должникомъ конкурсное управленіе приводитъ въ извѣстность всѣ долги и имущество должника, находитъ какіе долги подлежатъ удовлетворенію и дѣлаетъ свое заключеніе о свойствахъ несостоятельности, которое вносится на обсужденіе суда. Если, послѣ этой процедуры, должникъ будетъ признанъ злостнымъ банкротомъ, то противъ него возбуждается уголовное преслѣдованіе. Вотъ это-то случай и имѣетъ въ виду 1166 ст. Улож., которая гласитъ: «кто будетъ признанъ должникомъ злостнымъ» и т. д. Отсутствіе такого производства въ гражданскомъ порядкѣ для установленія факта злостной несостоятельности подсудимой Парулава и дѣлаетъ совершенно невозможнымъ обвиненіе всѣхъ подсудимыхъ по настоящему дѣлу.

Подсудимый Коркашвили, доказывая, что показаніе Гулканы Парулава неправдоподобно, объяснилъ, что если-бы росписки были писаны, какъ говоритъ Гулкана, въ его квартирѣ, то онъ, какъ занимающійся адвокатурою съ 1868 года, не могъ-бы написать ихъ на простой бумагѣ, ибо ему извѣстны законы, подвергающій взысканію за написаніе обязательства на простой бумагѣ; изъ дѣла-же видно, что росписки писаны княземъ Главуа Чхеидзе, и писаны въ Мингрелии, какъ удостоверяютъ это свѣдѣтели. Относительно-же обвиненія по 1709 ст. Улож., Коркашвили объяснилъ, что, хотя онъ, будучи первоначально обвиненнымъ Гулканой по дѣлу о взысканіи съ нея денегъ подсудимыми Габуниевыми, затѣмъ явился повереннымъ этихъ послѣднихъ по дѣлу о наследствѣ, оставшемся послѣ Алексѣя Габунія, которымъ завладѣла Гулкана, поступилъ неудобно, но онъ не нарушилъ этимъ приведеннаго закона, на основаніи рѣшенія Правительствующаго Сената 1874 года № 479. Въ силу этихъ доводовъ Коркашвили просилъ признать его оправданнымъ.

Подсудимый князь Чхеидзе объяснилъ, что въ ноябрѣ 1869 года онъ съ предводителемъ дворянства отправился въ Петербургъ и возвратился изъ путешествія только въ январѣ 1870 года, слѣдовательно, въ декабрѣ не могъ писать росписокъ.

Подсудимый Хинтквирія заявилъ, что разъ, когда онъ былъ въ селеніи Банза, въ своемъ имѣніи, подошла къ нему Гулкана и просила подписаться на росписку свидѣтелемъ. По обычаю мингрельскому, отказать въ подобной просьбѣ считается невольствомъ; къ тому-же онъ былъ тогда на веселѣ; съ позволенія сказать—пьянъ, подписалъ эти росписки, съѣлъ на лошади и уѣхалъ.

Судъ призналъ всѣхъ подсудимыхъ по дѣлу оправданными.

ГРУЗИНСКАЯ ПРЕССА.

Дроба представляла и представляетъ грузинское общество въ крайне невыгодномъ свѣтѣ. Болѣе обстоятельныя ея мотивы въ этомъ отношеніи мы находимъ въ 1875 г. № 44 и въ 1876 г. № 31. Въ первомъ изъ нихъ, по поводу отгнѣтнн въ Твелесѣ дворянскаго поземельнаго банка, она, между прочимъ, говоритъ: «Кто сколько нибудь знакомъ съ исторіею нашего народа, тотъ знаетъ, что постоянными причинами его бѣдствій и паденій были его раздѣленіе, чувство зависти одною къ другой и непріязненныя отношенія между частями грузинскихъ населеній. Пороки эти до такой степени вълились въ насъ, что мы продолжаемъ оставаться въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ были наши предки въ XV и XVI ст. Пора положить всему этому конецъ. Времена измѣнились: вѣрныя враги нынѣ болѣе не раздѣляютъ. Пора намъ всѣмъ братьямъ слитись. Нынѣ представляется къ тому прекрасный случай: въ Твелесѣ отгнѣтъ поземельнаго банкъ; такой-же банкъ долженъ открыться въ Кутаисѣ... Далѣе газета совѣтуетъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, соединить оба банка и чрезъ это обилить изстари разобщенныя населенія Имеретин, Карталинъ и Кахетинъ.—Возвращаясь къ тому-же вопросу, *Дроба* въ 31 № за 1876 г. разсуждаетъ: «Мы вообще отличаемся однимъ похвальнымъ качествомъ: никто изъ насъ не скрываетъ своихъ недостатковъ общаго нашего невѣжества, неощи, бѣдности; но при этомъ мы увѣрены, что спасеніе равно ли поздно упадетъ на насъ съ неба, какъ мания. Въ этой увѣренности нашъ общество само вовсе не заботится объ искорененіи въ себѣ тѣхъ пороковъ, которые подлѣбляютъ его. Мы всѣ смотримъ въ глаза правительству, не думая, что хотя правительство и дѣлаетъ все возможное, но вѣ само общество въ своихъ интересахъ не должно вѣвать. Мы нисколько ни беремъ на себя труда ни въ дѣлѣ устройства школъ, ни въ улучшеніи экономическаго нашего быта, ни въ поднятіи нравственнаго уровня массы. Въ этомъ отношеніи *Дроба* выплывающаго года идетъ еще далѣе. Въ статьѣ «въ подѣ заглавіемъ «Вопль на новый годъ» (№ 1) она каемитъ самымъ неперемолвнымъ образомъ злуполучное грузинское общество. По ея словамъ, природа цѣлоу выдала намъ своимъ багажомъ: нашъ народъ даровитъ, находчивъ, старательнъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственно стоитъ весьма низко. Каждый изъ насъ только и думаетъ о своемъ я, о своихъ личныхъ выгодахъ; общественные интересы для насъ не существуютъ. Если гдѣ-нибудь мы готовы откупить вѣсь у род-

Дѣло о преступной демонстраціи, бывшей на Казанской площади, въ С.-Петербургѣ, 6-го декабря 1876 года.

(Засѣданіи особаго присутствія Правительствующаго Сената для разсмотрѣнія дѣла о государственнѣхъ преступленіяхъ).

Засѣданіе 18-го января.

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ К. К. Петерсъ; присутствовали: сенаторы: М. И. Покшисневъ, К. К. Ренненкамфъ, Д. Д. Негловъ, Н. О. Тизенгаузенъ и Б. Н. Хаостовъ; сословные представители: предводители дворянства: черниговскій губернской, отставной штабъ-капитанъ Н. И. Немлюговъ и вышневолочій уѣздный П. И. Сназимъ-Тормасовъ, псковскій городской голова Сутюговъ и етародеревенскій волостной старшина П. Лукьяновъ, при исправляющемъ должность оберъ-секретаря В. В. Поповъ.

Обвинялъ товарищъ прокурора с.-петербургской судебной палаты К. И. Поскокинъ. Подсудимыхъ защищали присяжные повѣренные: Архангельскій, Бардовскій, Буймистровъ, Гантговеръ, Зямеровскій, Каміонко, Неклюдовъ, Ольхинъ, Полуянскій, Турчаниновъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Граціанскій.

Послѣ опроса подсудимыхъ со стороны защиты были сдѣланы слѣдующія заявленія: Присяжный повѣренный Неклюдовъ ходатайствовалъ о томъ, чтобы разрѣшено было допросить свидѣтелей, которые доставлены имъ въ зданіе суда. Хотя онъ прежде заявлялъ ходатайство о вызовѣ и допросѣ этихъ свидѣтелей и ему въ этомъ было отказано, за пропускомъ установленнаго 557 статьею уст. угол. суд. семидневнаго срока, но онъ полагаетъ, что это частное опредѣленіе можетъ быть отменено въ виду тѣхъ данныхъ, которыя онъ представляетъ въ настоящее время. Такъ какъ настоящее дѣло, въ силу Высочайшаго повелѣнія, слушается судомъ безъ производства предварительнаго слѣдствія, то подсудимые при врученіи имъ обвинительнаго акта не были знакомы съ дознаніемъ, къ которому не примѣняется порядокъ, указанный для предварительнаго слѣдствія, относительно предьявленія дѣла подсудимому. Такимъ образомъ подсудимый при полученіи обвинительнаго акта зналъ только то, въ чемъ онъ обвиняется; но всѣ обстоятельства дѣла, добытыя дознаніемъ, ему не были известны. Даже защитникъ замѣтилъ, что ни подсудимые, ни защита физически не могли воспользоваться семидневнымъ срокомъ, такъ какъ обвинительный актъ врученъ подсудимымъ 7-го января, а дѣло защитниковъ производимо открыто было съ 10-го января, семидневный срокъ кончался 15-го числа, поэтому ни подсудимые, ни защита не имѣли возможности знать, чѣмъ нужно дополнить слѣдствіе.

Дополненіе со стороны защиты представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что при первоначальномъ изслѣдованіи фактовъ еще не было известно, что дознаніе превратится въ предварительное слѣдствіе, такъ какъ Высочайшее повелѣніе послѣдовало лишь 17-го декабря, когда дознаніе было почти окончено, а слѣдовательно, и лица, производившія дознаніе, могли въ то время думать, что ихъ дѣйствія по первоначальному изслѣдованію будутъ проверяться. Въ виду всего этого защитникъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи допросить представляемыхъ имъ свидѣтелей, иначе защита подсудимыхъ поставлена будетъ въ крайнее затрудненіе.

Пероприсутствующій. Кто же эти свидѣтели? **Прис. повѣр. Неклюдовъ.** Мѣщане Ивановъ и Любимовъ. **Прис. повѣр. Бардовскій,** ссылаясь на доводы, представленные предыдущими защитникомъ, ходатайствовалъ о допросѣ тѣхъ свидѣтелей, которые были имъ указаны въ прошеніи, поданномъ въ особое присутствіе Сената.

Прис. повѣр. Буймистровъ ходатайствовалъ о допросѣ двухъ свидѣтелей, Дубенская и Мерцалова, на томъ основаніи, что онъ заявилъ просьбу о предоставленіи ему вызвать этихъ свидѣтелей за день до засѣданія и такимъ образомъ исполнилъ формальность, указанную въ 576-й ст. уст. угол. суд.

Прис. повѣр. Каміонко заявилъ, что онъ узналъ, что присяжный стряпчий Серебряниковъ можетъ свидѣтельствовать о томъ, гдѣ находился подсудимый наканунѣ и утромъ 6-го декабря, а потому просилъ допустить къ свидѣтельству г. Серебряникова.

Прис. повѣр. Ольхинъ, присоединяясь ко всѣмъ тѣмъ мотивамъ, которые были изложены выше, заявилъ, что III и IV тома дѣла переданы были защитникамъ только вчера. Въ III томѣ оказались весьма существенныя въ пользу подсудимой Ивановой свидѣтельскія показанія Миртова и Вебера, но такъ какъ онъ, защитникъ, довольно поздно кончилъ чтеніе дѣла, то не могъ подать заявленія о допросѣ этихъ лицъ. Хотя онъ и заготовилъ обѣ этомъ прошеніе, но въ то время въ канцеляріи уже не было никого, кто могъ-бы принять его. Адресы свидѣтелей указаны на 25 и 28 листахъ III тома дѣла, изъ котораго видно, что они содержались въ домѣ предварительнаго заключенія, но выпущены оттуда или нѣтъ—ему неизвестно. Поэтому, если они не окажутся въ мѣстѣ ихъ жительства, то значить находятся въ тюрьмѣ. Въ виду существенности показанія этихъ свидѣтелей, защитникъ просилъ ихъ вызвать и допросить.

Пом. прис. нов. Граціанскій заявилъ, что 15-го января онъ просилъ вызвать нѣкоторыхъ свидѣтелей и экспертовъ. Свидѣтели

вызваны всѣ, за исключеніемъ одного врача, который вызывался какъ экспертъ, а въ вызовѣ экспертовъ было отказано на томъ основаніи, что порядокъ освидѣтельствванія, по ст. 335 уст. гражд. суд., относится къ окружному суду, а не къ Правительствующему Сенату. Между тѣмъ, освидѣствленіе при дознаніи было произведено на основаніи 353 и 354 ст. уст. угол. суд. Но въ виду того, что въ вызовѣ экспертовъ осознанъ присутствіемъ уже отказано, онъ, защитникъ, просилъ вызвать того-же врача, въ качествѣ свидѣтеля.

Товарищъ прокурора далъ заключеніе по всѣмъ изложеннымъ заявленіямъ, причемъ находилъ, что заявленія Бардовскаго, Неклюдова и Граціанскаго касаются тѣхъ вопросовъ, которые уже были въ разсмотрѣніи особаго присутствія Правительствующаго Сената и разрѣшены. Поэтому, безъ точныхъ указаній со стороны защиты на какия-либо новыя обстоятельства, которыя могли-бы измѣнить состоявшіяся опредѣленія, не представляется оснований къ удовлетворенію предьявленныхъ защитою ходатайствъ. Заявленія Каміонко и Буймистрова касаются новыхъ обстоятельствъ, которыя могутъ имѣть значеніе при рѣшеніи дѣла; а потому, на основаніи 577 ст. уст. угол. суд., прокуроръ полагалъ, что слѣдуетъ удовлетворить это ходатайство; что-же касается заявленія г. Ольхина, то прокуроръ указалъ на то, что III томъ составляетъ отдѣльную часть дѣла, которая, на основаніи закона 19-го мая 1871 года, была направлена въ административномъ порядкѣ. Этотъ томъ заключаетъ въ себѣ и свидѣтельскія показанія, а объясненія обвиняемыхъ по другому дѣлу, въ числѣ которыхъ находятся и показанія Вебера и Миртова. Поэтому прокуроръ полагалъ, что ходатайство защитника не подлежитъ удовлетворенію.

Защитники Неклюдовъ, Ольхинъ и Бардовскій настаивали на своихъ ходатайствахъ. Послѣ совѣщанія, Правительствующій Сенатъ объявилъ слѣдующее постановленіе: Выслушавъ заявленія защитниковъ, присяжныхъ повѣренныхъ: Неклюдова, Бардовскаго, Граціанскаго, Ольхина, Каміонко и Буймистрова, и принявъ во вниманіе, что относительно допроса свидѣтелей, о которыхъ проситъ первые пѣтеро, ходатайство ихъ оставлено безъ послѣдствій по опредѣленію Правительствующаго Сената, за пропускомъ указаннаго въ 577 ст. уст. угол. суд. срока, а потому и, на основаніи 577 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ оставить ходатайство по этому предмету безъ послѣдствій. Затѣмъ, принимая во вниманіе согласіе обвинителя на допросъ указанныхъ прис. пов. Буймистровыхъ свидѣтелей Миртова и Вебера по тѣмъ обстоятельствамъ, на которыя указываетъ защитникъ, особое присутствіе опредѣлено допустить этихъ свидѣтелей къ допросу.

Подс. Чернавскій. Я не поручаю своего дѣла г. Буймистрову. Я защищаюсь самъ и буду. Я только разскажу, въ чемъ состоитъ мой проступокъ.

Подс. Григорьевъ. Я прошу защитника меня г. Полуянскаго.

Предс. Отчего же вы отказались, когда защитникъ былъ вамъ назначенъ судомъ?

Подс. Григорьевъ. Я имѣлъ въ виду частнаго защитника, но онъ не могъ.

Прис. нов. Полуянскій изъявилъ согласіе принять защиту, къ чему и допущенъ первоприсутствующимъ.

По прочтеніи предложенія Министра Юстиціи о послѣдовавшемъ по докладу его Высочайшемъ повелѣніи относительно примѣненія къ настоящему дѣлу 545 ст. уст. угол. суд., разрѣшающей приступать къ составленію обвинительнаго акта и разсмотрѣнію дѣла безъ предварительнаго слѣдствія, съ предоставленіемъ особому присутствію права примѣнять 626 и 627 ст. уст. угол. суд., былъ прочитанъ обвинительный актъ слѣдующаго содержанія:

1876 года 6-го декабря, въ понедѣльникъ, Казанскій соборъ былъ переполненъ молящимися, въ числѣ которыхъ рѣзко отдѣлялись, по своей вѣнливости, поведенію и отсутствію благоговѣнія, молодые люди обоаго пола, привлеченные, повидному, въ храмъ какими-то посторонними молитвъ побужденіемъ. Большинство изъ нихъ принадлежало, судя по одеждѣ, къ учащейся молодежи: они стояли, разбившись на кучки, шептались, пересмѣивались, переходили съ мѣста на мѣсто, какъ будто о чемъ-то сговариваясь; кто-то изъ нихъ дѣлалъ помѣткі въ записной книжкѣ. Все это обратило на себя вниманіе молящихся; нѣкоторые изъ постоянныхъ посѣтителей собора обращались къ вахтеру Богачеву и церковному старостѣ Рабутовскому съ вопросомъ, почему набралось такъ много «студентовъ»? Купецъ Гукъовъ, уходя послѣ обѣды, обратилъ вниманіе Рабутовскаго на поведеніе, какъ онъ выразился, «студентовъ» и разсказалъ, между прочимъ, что когда-то въ храмъ богомольцевъ дала свѣчу одной изъ «студентокъ», то она приняла ее съ гримасою и видимымъ неудовольствіемъ, а затѣмъ свѣча эта даже не передавалась; товарищи молодой женщины при этомъ смѣялись. Вахтеръ Богачевъ по настоянью публики спросилъ одного изъ молодыхъ людей о цѣль ихъ прихода въ соборъ; ему отвѣтили: «не твое дѣло». Послѣ общаго молебна церковь значительно опустѣла, такъ какъ публика начала выходить; поемому по окончаніи литургіи и въ храмъ оставалась только толпа молодежи, чѣловѣкъ въ 150, и нѣсколько частныхъ лицъ—заказчиковъ молебновъ. Городовой Есипенко, которому Рабутовскій сообщилъ, послѣ разговора съ Гукъовымъ, о толкахъ и неудовольствіи богомольцевъ, собирався уже

отправиться съ докладомъ въ приставу о сборищѣ молодежи въ соборѣ, но былъ отпущенъ ею отъ двери, въ которую она выходила шумною массою. Подумавъ, что затѣвается какой-то безпорядокъ, Есипенко бросился влѣвъ за выходящими и побѣжалъ дать знать о происходящемъ въ 1-й участокъ Казанской части, помѣщающійся на Малой Конюшенной улицѣ. Въ это время изъ толпы молодежи, вышедшей на площадь, выступилъ высокій блондинъ, снявъ шапку и началъ громко говорить, горячась и размахивая руками. Остальные образовали около произносившаго рѣчь тѣсный кругъ; удивленные этимъ зрѣлищемъ богомольцы, недоумывая, стояли подаль къ портикамъ храма, на ступеняхъ лѣстницы и на самой площади. Молодой чловѣкъ говорилъ, какъ показываютъ о томъ свидѣтели Рабутовскій, Александра Товбичъ, Абрамовъ и Каминцовъ, а также обвиняемый Поповъ, о гнетѣ правительства и его несправедливости, о ссылкахъ лучшихъ русскихъ людей, каковы Чернышевскій, Долгушинъ, Нечаевъ и др., о бѣдственномъ положеніи русскаго народа, у котораго для высвободѣнія оковъ продаютъ послѣднюю корову. Рѣчь была окончена при крикахъ «браво», «браво» и аплодисментахъ стоявшей около говорившаго молодежи. Въ тотъ-же моментъ былъ выкинутъ надъ этою толпою красный флагъ съ надписью: «земля и воля»; но такъ какъ онъ былъ не на древкѣ и залетѣлъ комкомъ, то молодые люди подыали и подбрасывали небольшого роста парня въ полушубкѣ, который, взлетая на воздухъ, держалъ флагъ развернутымъ въ обѣихъ рукахъ. Эта выходка сопровождалась криками «ура» и бросаніемъ въ воздухъ шапокъ. Все описанное, какъ говорятъ нѣкоторые свидѣтели, было видно даже съ Невского проспекта. Прибывшій на мѣсто преступленія, въ то время какъ вскидывали флагъ, чиновникъ полиціи Васильевъ, бросился прямо въ толпу и схватилъ уже сзади высокаго молодого чловѣка, махавшаго этимъ флагомъ, какъ былъ оббитъ сильнымъ ударомъ, нанесеннымъ ему въ голову, упалъ на землю, гдѣ его топтали ногами, и успѣлъ только крикнуть публикѣ: «держите его». Прибывшій къ содѣйствію чиновникъ Васильеву, околоточный надзиратель Успенскій былъ принятъ толпою также, какъ и Васильевъ. Видя, что полиція уже извѣстилась о происшествіи и сына учащенные призывные свистки городовыхъ, нѣкоторые изъ толпы начали кричать: «братцы, идите плотнѣе, не расходитесь; кто подойдетъ, тотъ уйдетъ безъ головы»; призывъ этотъ сочувственно принятый всѣми, выдвинулъ впередъ молодую женщину, блондинку, съ расчлѣпавшимися косами, которая кричала: «впередъ, за мною!» Молодежь сплотилась еще тѣнѣе и тронулась отъ собора по направлению къ памятнику Кутузова. Въ этомъ мѣстѣ подошли нѣсколько городовыхъ, приближавшихся на свистки съ Васильевымъ и Успенскимъ во главѣ, но были отбиты, и тутъ только публика, смотрѣвшая до того на происшествіе съ недоумѣніемъ, вступилась за полицейскихъ чиновъ, начала помогать имъ и забирать виновныхъ, которыхъ отводила, по указанію полиціи, въ участокъ. При этомъ производившій демонстрацію толпа вступила въ драку съ чинами полиціи и помогавшими имъ частными лицами. Мѣщанинъ Пантелѣвъ, бывший въ числѣ содѣйствовавшихъ полиціи, получилъ отъ одного изъ сопротивлявшихся ударъ въ затылокъ какиъ-то твердымъ орудіемъ, который такъ ошеломилъ его, что онъ съ трудомъ дошелъ домой. Многие изъ публики и всѣ участвовавшіе въ задержаніи чины полиціи были избиты: Успенскій, Васильевъ, Москвинъ, Каминцовъ, Есиповъ, Субботинъ, Егоровъ, Трещовъ и др.; нѣкоторые изорвали крокъ того плаща. Продолжая, такимъ образомъ, сопротивление, производившая демонстрацію толпа дошла до угла Невского проспекта и Казанской площади (домъ Лискова), гдѣ, наконецъ, безпорядокъ былъ прекращенъ. Видя, что сочувствіе общества и сила не на ихъ сторонѣ, болѣе осторожные бросили своихъ сообщниковъ еще ранѣе, разбѣгаясь въ разныя стороны; самыя-же рѣшительныя поддерживали борьбу до конца, продолжая сопротивляться по дорожѣ въ участокъ и буйствовать даже въ его стѣнахъ. Одинъ изъ обвиняемыхъ, Боголюбовъ, дравшій все время на площади, не хотѣлъ подчиниться обыску въ участкѣ, и когда его принудили въ тому силою, то онъ выхватилъ висѣвшій на тѣсѣи подъ плащемъ заряженный револьверъ, завелъ курокъ, направилъ дуло въ упоръ въ сторожа Клибика, но тотъ успѣлъ отвести пистолетъ въ сторону и въ то-же время вырвать барабанъ съ патронами, рассыпавшимъ по полу. Случившимся Боголюбовымъ куркомъ прищепило палецъ Клибика и этому только вопли случайному обстоятельству послѣдній обязанъ жизнью; палецъ, расчлѣпанный и прижатый къ патрону, предотвратилъ выстрѣлъ. По словамъ Боголюбова, онъ взялъ пистолетъ, думая пострѣлять изъ него въ дѣль гдѣ-нибудь вдаль отъ города; защищаясь-же имъ какъ орудіемъ, отбиваясь въ участкѣ отъ нападавшихъ на него людей, курка не заводилъ и намѣренія стрѣлять не имѣлъ. Въ участкѣ найденъ былъ, между дверями, другой карманный, заряженный револьверъ, брошенный въмѣ-вибудь изъ задержанныхъ. Кроме того, на Малой Конюшенной былъ найденъ, при задержаніи обвиняемаго Тимосева чужанный наручникъ (sortie de bal), брошенный, очевидно, однимъ изъ участниковъ демонстраціи.

По участію въ вышеизложенныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ привлечены нижеслѣдующія лица: студенты медико-хирургической академіи: Иванъ Антоновъ Герасій, Александръ Николаевъ Биберагъ и Яковъ Есиповъ Гуровичъ; студентъ института инженерныхъ путей сообщенія Василій Семеновъ Надеждинъ; дичные почетные граждане: Архипъ Петровъ Боголюбовъ, Евгений Константиновъ Бочаровъ, Михаилъ Михайловъ Чернавскій и Григорій Игнатьевъ Громовъ; ученикъ Императорской академіи художествъ Илья Родионовъ Поповъ; сыновья купцовъ: Николай Яковлевъ Фалинъ и Семенъ Львовъ Геллеръ; мѣщане: Екимъ Захаровъ Новиковъ, Василій Яковлевъ Ивановъ (онъ-же Савельевъ) и Александръ Ивановичъ Морозкинъ; крестьяне: Яковъ Семеновъ Потаповъ, Василій Тимофеевъ и Матвій Григорьевъ; дочь дворянина Варвара Константиновна Ильинско, слушательница женскихъ медицинскихъ курсовъ; дочь чиновника Лилія Васильева Николаевская; дочь маіора Софья Андреевна Иванова и дочь купца, еврейка Фелиція Исакова Шефтель.

Одинъ изъ свидѣтелей происшествія—Абрамовъ, бывшій въ соборѣ и на площади, замѣтилъ, что молодой чловѣкъ, котораго толпа подымала со знаменемъ въ рукахъ, скрылся еще до окончанія свалки, сопровождаемой нѣсколькими молодыми людьми, отбѣлсившимися отъ толпы. Опасаясь, при этой обстановкѣ, задерживать молодого парня, Абрамовъ сдѣлалъ за нимъ до Большой Садовой, гдѣ шестіе раздѣлились; одинъ пошелъ по Садовой, а молодой чловѣкъ въ нагольномъ полушубкѣ направился къ публичной библиотекѣ. Остановившійся, по заявленію Абрамова, городовымъ, неизвѣстный былъ доставленъ въ участокъ, а затѣмъ препровожденъ съ задержаніемъ его городовымъ Вишняковымъ и заявителемъ Абрамовымъ въ с.-петербургское губернское жандармское управленіе, гдѣ по обыску Вишняковъ нашелъ у него въ панталонахъ флагъ изъ кумача, съ нашитыми на немъ бѣлыми шелковыми шурками словами: «земля и воля». Во время препровожденія задержаннаго въ жандармское управленіе, онъ, при провѣдѣ мимо Анныкина дворца, кричалъ: «да здравствуетъ свобода». Арестованный, на допросѣ 6-го декабря, назвался крестьяниномъ Тверской губерніи, Старицкаго уѣзда, дер. Казанова, Яковомъ Потаповымъ и показавъ, что находится подъ слѣдствіемъ по государственному преступленію по Кіевской губерніи, куда ѣздилъ безъ опредѣленной цѣли. Въ Кіевѣ онъ содержался нѣсколько мѣсяцевъ подъ стражею и былъ высланъ на родину, откуда, въ сентябрѣ 1876 года, прѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на фабрику Тортона, гдѣ работалъ и прежде. Не отряпавъ находки у него въ карманѣ флага, Потаповъ объяснилъ, что подыалъ его послѣ того, какъ толпа двинулась отъ Казанскаго собора къ памятнику Кутузова. Флагъ этотъ онъ нашелъ лежащимъ на землѣ и взялъ его безъ всякой цѣли скрыть слѣды преступленія, такъ какъ самъ участія въ безпорядкѣ не принималъ, а зашелъ въ Казанскій соборъ помолиться. Спрошенный за сизѣ, 11-го декабря, Потаповъ отказался отъ первоначальнаго своего заявленія о томъ, что работалъ на фабрику Тортона и не указалъ, гдѣ именно онъ проживалъ съ самаго прѣзда въ С.-Петербургъ. По его словамъ, выхлалъ онъ изъ деревни въ концѣ сентября, имѣя пять рублей, на которые и жилъ до задержанія, нигдѣ не работая; сапоги куплены имъ въ Твери, а красная кумачева рубаха въ Петербургѣ; полушубокъ-же взялъ изъ деревни. По прѣздѣ въ Петербургъ бывалъ у дяди Трифонова, служащаго у Тортона, который помогалъ ему деньгами; видѣлся и съ братомъ своимъ Арсениемъ, работающимъ на той-же фабрикѣ, и шелъ къ нему обѣдать, выйдя 6-го декабря изъ Казанскаго собора. При задержаніи, денегъ у него, Потапова, вовсе не было. Въ Кіевѣ онъ называлъ себя Петромъ Сергѣевымъ. Допрошенные по ссылкѣ обвиняемаго, братъ его Арсений Потаповъ и дядя Трофимъ Трифоновъ объяснили, что не видѣли Якова болѣе двухъ лѣтъ; получая на фабрикѣ 20 и 23 р. въ мѣсяцъ, онъ безъ всякой видимой причины, въ 1874 г., бросилъ мѣсто и болѣе на фабрику Тортона не возвращался. До Трифонова дошли слухи, что Яковъ попался въ Кіевъ, но причины поѣздки его туда онъ уяснить себѣ не можетъ; по слухамъ, ходившимъ на фабрикѣ, на Якова, прежде работающаго и хорошаго мальчишка, дурно повліяло знакомство со студентами, и дальнѣйшую судьбу его Трифоновъ предвидѣлъ, служа на фабрикѣ 18 лѣтъ. Къ дѣлу этимъ-же свидѣтелемъ представлено письмо, отъ 17-го ноября 1876 года, присланное старикомъ Потаповымъ къ сыну его Арсенію, въ которомъ онъ говоритъ, что Яковъ ушелъ, «наказавъ его на 10 рублей», причемъ убедительно просилъ дѣвятидцатилѣтняго Арсенія помочь ему изъ заработанныхъ имъ денегъ. Спрошенный, въ свою очередь, отецъ Потаповыхъ, разъяснилъ, что сыноу его Яковъ былъ присланъ по этапу изъ Кіева 27-го іюня 1876 года и скрылся изъ деревни послѣ Покрова (1-го октября). Вся одежда, въ которой сыноу его Яковъ теперь ходитъ, приобрѣтены имъ послѣ выѣзда изъ деревни; въ деревнѣ-же онъ ходилъ въ старыхъ разорванныхъ сапогахъ, въ пестрядиной рубахѣ и унесъ у него, свидѣтеля, поддевку. Денегъ у Якова въ деревнѣ не было. Предъявленный свидѣтелямъ Каминцову, Богданову и Рабинну, Яковъ Семеновъ Потаповъ былъ признавъ за парня, котораго подымаи изъ толпы съ флагомъ въ рукахъ.

Противъ всѣхъ приведенныхъ уликъ обвиняемый заявилъ только, что всѣ свидѣтели «врутъ».

Такою-же неискренностью и неправдоподобностью отличаются объясненія всѣхъ остальныхъ привлеченныхъ къ дознанію лицъ.

Такъ, Архипъ Петровъ Боголюбовъ, проживающій въ Петербургѣ безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій и покушавшійся на жизнь сторожа Клибика, показалъ первоначально, что 6-го декабря, послѣ часа по полудни, пошелъ со своей квартиры (Преображенская, № 20) гулять на острова и попалъ совершенно случайно въ Казанскій соборъ во время безпорядка; задержанъ онъ былъ какимъ-то постороннимъ лицомъ безъ всякаго основанія. При вторичномъ допросѣ Боголюбовъ измѣнилъ свои объясненія, говоря, что пошелъ вмѣстѣ съ своимъ сожителемъ Преображенскимъ, послѣ часа, на Васильевскій островъ, за Смоленское кладбище, съ цѣлью пострѣлять изъ заряженаго имъ дома пѣтыю патронами револьвера; говорилъ-ли объ этомъ Преображенскому, не знаетъ. Шелъ онъ изъ дому такъ: по Малой Итальянской, Литейной, Невскому; онъ повернулъ на Большую Садовую, а Преображенскій пошелъ дальше. Дойдя до Чернышева переулка, обвиняемый повернулъ направо и вышелъ къ Казанскому собору.

Свидѣтели: Успенскій, Трещовъ, Егоровъ, Кубовъ, Ивановъ и Богдановъ признали Боголюбова за личность, особю выдавшуюся во время безпорядка 6-го декабря; онъ былъ околоточнаго и дрался съ публикою. Свидѣтели Преображенскій и Товбичъ удостовѣрили, что Боголюбовъ изъ дому вышелъ до полудня и что Преображенскій не могъ ему сопутствовать, такъ какъ не выходилъ 6-го декабря изъ квартиры.

Привлеченные къ дознанію еврей Яковъ Есиповъ Гуровичъ—студентъ медико-хирургической академіи, Фейга Шефтель, готовившаяся къ поступленію на женскіе медицинские курсы, и Халимъ Зельмановичъ Новиковскій, именующійся Золотоношскимъ, Полтавской губерніи, мѣщаниномъ и по ремеслу сапожникомъ, оказались не только хорошими знакомыми, но Гуровичъ и Новиковскій даже соиственниками (второй женатъ на сестрѣ Гуровича, Софьѣ). По словамъ Гуровича, онъ пошелъ, около полудня, съ квартиры своей (Петербургская сторона, Малая Вульвова улица, № 30) по Большой Дворянской, черезъ крѣпость, по Набережной, мимо Зимняго дворца и по Невскому, купить себѣ книгу въ магазинѣ Черкесова. Проходя мимо Казанской площади, онъ увидѣлъ у собора толпу народа и поднимавшійся красный флагъ; остановившись на тротуарѣ, отбѣгающемъ площадь отъ Невского, среди любопытныхъ, онъ былъ побитъ и арестованъ дворниками и полиціею, разогнавшими зрителя. Одинъ изъ дворниковъ говорилъ: «мы васъ, поляковъ, всѣхъ перережемъ». Далѣе Гуровичъ показавъ, что проживаетъ вь квартирѣ вмѣстѣ съ товарищемъ, Виленцомъ, но вышелъ изъ дому одинъ и никого по дорогѣ знакомыхъ не встрѣчалъ. За нѣсколько времени до 6-го декабря въ ихъ сообщество переселилась незнакомая ему дѣвица, фамилія ея не знаетъ, которая 6-го декабря утромъ, когда онъ уходилъ, кажется, была дома. Квартиру наняла она отъ хозяина Макарова. Съ своей стороны Фейга Шефтель объяснила, что ходила въ Казанскій соборъ 6-го декабря посмотреть, какъ молятся православные; остановилась послушать, что говорятъ на площади, на нее начала полиція; била-ли кому, не помнитъ, но съ нею обращались возмутительно. По выходѣ изъ церкви увидѣла толпу, въ которой высокой блондинъ говорилъ о Чернышевскомъ и о трудахъ его для народа по предоставленію ему земли и воли; послѣ этой рѣчи подняли парня съ краснымъ знаменемъ, съ надписью: «земля и воля». О демонстраціи ранѣе ничего не знала и участія въ безпорядкахъ не принимала. Живетъ она въ одной квартирѣ съ Виленцомъ и Гуровичемъ; послѣдній предложилъ ей помѣщеніе, уступивъ свою комнату.

Свидѣтели Макаровъ и Виленецъ, показавъ, что съ 3-го или 4-го декабря поселился съ Гуровичемъ Шефтель, которая отдѣльно комнаты у Макарова не нанимала, а пущена была съ согласія Виленца, ея стараго знакомаго, и по просьбѣ Гуровича—бесплатно. 6-го декабря утромъ Гуровичъ и Шефтель вышли изъ дому вмѣстѣ, часу въ 10-мъ утра. Виленецъ того-же часа, часовъ въ 11, слышалъ въ студенческой библиотекѣ медико-хирургической академіи, что въ Казанскомъ соборѣ въ этотъ денъ будетъ отслужена панихида по умершимъ въ домѣ предварительнаго заключенія политическимъ арестантамъ.

Предъявленная свидѣтелямъ Шефтель была признана Ритчеромъ, Успенскимъ и Ивановымъ за драчущуюся и бившую околоточнаго надзирателя; Есиповъ, Богдановъ и Васильевъ указываютъ на нее, какъ въ шестую во главѣ толпы и кричащую «впередъ, за мною». Гуровичъ признавъ Есиповымъ за участника въ безпорядкахъ.

Халимъ Новиковскій, спрошенный два раза, показавъ, что прѣхалъ въ Петербургъ два мѣсяца тому назадъ съ цѣлью лечиться и отарыть сапожнику мастерскую. 6-го декабря, часовъ въ 11, отравился съ женою къ сестрѣ ея, Кошеничъ, у которой ваялъ два рубля на театрѣ; пробывъ здѣсь не долго, перешли по крѣпостнымъ мосткамъ и вышли на Невскій къ Малой Конюшенной. На площади Казанскаго собора было смѣтлице, говорили объ оскорбленіи

в церкви священника; движимые любопытством, они зашли в собор, но там все было тихо. Выйдя обратно на площадь — не помнить, была ли с ним жена или нет? — услышав крики «студенты бунтуют» и отправился в участок, куда вели арестованных. У стоявшего тут городского брата № 131, он спросил: в чем дело? — «Студенты бунтуют», отвечал тот. — «Пьяные, что ли?» — «Нѣтъ». — Почему бунтуют? — Не знаю. После этого ходил с женою по Невскому проспекту и прислушивался къ толкамъ; затѣмъ опять пошелъ въ соборъ, гдѣ его арестовалъ по совѣту дворника, городской брата № 180. Новаковский просилъ прекратить его означеннымъ двумъ городоуымъ, убѣжденный, что если не по лицу, то по платью они его принимаютъ (Новаковский имѣлъ черную баранью шубу, съ большимъ отглаженнымъ воротникомъ, длиннорунную и покрытую свѣтло-сѣрыми сукномъ). Во второмъ показаніи Новаковский добавилъ, что отъ жены слышалъ, съ мѣсяцъ тому назадъ, о предполагаемой въ Исаакиевскомъ соборѣ панхидѣ въ убитыхъ въ Сербіи; говорилъ, что тамъ будутъ и профессора, и военныя, и будутъ требовать войны, но эта панхида не состоялась. 5-го декабря жена, при квартирномъ хозяинѣ Ивановѣ и подмастерь его Петровскомъ, сообщила о такой же панхидѣ, назначенной на 6-е декабря, въ Казанскомъ соборѣ; зная, что первая не состоялась, онъ считалъ разговоръ жены пусто болтовнею.

Спрошенные, по селѣ Новаковского, свидѣтели Ивановъ и Петровскій заявили, что при нихъ Софья Новаковская не говорила мужу о предполагаемой на 6 декабря панхидѣ; Копиленичъ же (сестра Новаковской) удостовѣрила, что еще до 5-го декабря слышала, что въ Казанскомъ соборѣ готовится кака-то торжественная служба, о чемъ между прочимъ говорилъ ей 5-го декабря Виденцъ, сожитель Гуровича, и Шестель. Городовой Москвинъ, брата № 131, показалъ, что съ Новаковскимъ 6-го декабря вовсе не разговаривалъ, а припоминаетъ, какъ его вели въ участокъ; городской Малковъ, брата № 180, 6-го декабря былъ въ нарядѣ у церкви св. Николая Морского и около Казанскаго собора находится не могъ. Свидѣтели Васильевъ и Ивановъ видѣли Новаковского въ толпѣ производившейся беспорядка.

Жена обвиняемаго Новаковского, Софья, показала, что 6-го декабря, вмѣстѣ съ мужемъ, пришла въ Казанскій соборъ, но тамъ, за тѣсною, разошлась съ нимъ. Простоявъ въ церкви съ часъ, она вышла на площадь, гдѣ нашла мужа и перебѣжала съ нимъ во время свадки на Невскій; впоследствии они опять подошли къ собору, чтобы разузнать о происшествіи, но были задержаны. Не помнить, отъ Гуровича, или кого другого, но она слышала о панхидѣ, назначенной на 6-е декабря, въ Казанскомъ соборѣ. Цѣль этой панхиды была молтва по убитымъ въ Сербіи; Шестель знаетъ, но мало; Гуровича, кажется, видѣла въ соборѣ.

Обвиняемый Евгений Константиновъ Бочаровъ, прибывшій въ Петербургъ въ августѣ 1875 г. съ тѣмъ, чтобы поступить въ техническій институтъ, проходилъ мимо Казанской площади, увидѣвъ беспорядокъ и былъ задержанъ безъ всякой причины. Онъ слышалъ о панхидѣ въ Казанскомъ соборѣ, но не знаетъ, о комъ она должна была быть отслужена, и не помнитъ, отъ кого получалъ это извѣстіе; шелъ изъ дому (Обуховскій проспектъ, домъ Шольца) безъ всякой опредѣленной цѣли и заходилъ поспрашивать готовальню въ магазинъ Рихтера, хотя денегъ при себѣ не имѣлъ. Показаніе это опровергается объясненіями свидѣтелей Лаврентьева и Молодыхъ, удостовѣрившихъ, что Бочаровъ пошелъ въ Казанскій соборъ, и заявленіями Москвина, Кубова, Иванова и Богданова, признающихъ Бочарова за личность, участвовавшую въ беспорядкѣ 6-го декабря и отбывавшую Шестель.

Привлеченный къ дознанію мѣщанинъ города Корчевъ, Тверской губерніи, Александръ Ивановъ Морочкинъ, по ремеслу слесарь, но нигдѣ не работающій, заявилъ, что 6-го декабря отправился утромъ въ знакомой Амали Александровичъ, фамиліи которой не знаетъ, проживающей по Казанской улицѣ, въ домъ, номеръ котораго ему неизвестенъ; за снѣгъ зашелъ къ товарищу Карлыонову, выйдя отъ котораго на Екатерининскій каналъ, попалъ въ свалку около Казанскаго собора; видѣвъ красный флагъ и былъ арестованъ неизвестными ему лицами. Проверенныя свидѣтельскими показаніями объясненіи Морочкина опровергаются; къ братьямъ Карлыоновымъ пришелъ онъ рано утромъ, когда они только что встали, и уходъ заявилъ, что идетъ въ Казанскій соборъ. По словамъ квартирной хозяйки Морочкина, Мальдиной, онъ перѣхалъ отъ нея въ началѣ декабря и просилъ выпустить его за городъ.

Купеческій сынъ Николай Яковлевъ Фалинъ, прибывшій въ Петербургъ, по его объясненіямъ, изъ Москвы 30-го ноября, оказался арестованнымъ за беспорядки на Казанской площади. Пошелъ онъ, по его словамъ, утромъ 6-го декабря изъ дому (Измайловскій проспектъ, домъ № 17) купить фуражку, увидѣвъ у Казанскаго собора драку и началъ останавливать городского, бившаго кого-то; публика арестовала его, Фалина, за это вмѣшательство; его били, и онъ потерялъ при этомъ фуражку и 5 рублей. Лѣто 1876 года провѣлъ въ Крыму. У него былъ произведенъ обыскъ въ 1873 году по поводу знакомства его съ государственными преступникомъ Чиковымъ, а въ началѣ 1876 года онъ былъ

задержанъ при обыскѣ у обвинявшагося тоже въ государственномъ преступленіи Дьяконова, у котораго жилъ, прѣхавъ изъ-за границы по вызову правительства. Квартирная хозяйка Фалина Гро-Греванъ, знающая прошлое его, передаетъ разсказъ обвиняемаго о томъ, что онъ прѣхалъ не изъ Москвы, а изъ-за границы. Она, намекая на прежнюю привоженность Фалина къ государственнымъ преступленіямъ, говорила ему: «что же, по старому будетъ съ вами?» — онъ возразилъ и увѣрялъ, что будетъ жить теперь смирно. Кроме того, изъ показаній той-же Гро-Греванъ и техника Георгіевскаго, у котораго въ компаніи жилъ Фалинъ, видно, что онъ ушелъ изъ дому не 6-го, а 5-го декабря, и съ того времени неизвестно имъ, гдѣ находился. Фалинъ признаетъ за участника въ беспорядкѣ свидѣтелей Есипенко, Трещовымъ и Субботинымъ.

Далѣе привлечены къ дѣлу Иванъ Антоновичъ Герасій и Александръ Николаевичъ Биберагъ, окончившіе курсъ въ керченской гимназіи, состоящіе студентами медико-хирургической академіи и проживающие на одной квартирѣ (Таврическая, № 19). Оба они, по ихъ объясненіямъ, утромъ 6-го декабря отправились развѣдочно на Васильевскій островъ: первый — въ патристическій институтъ, провѣдая племяннику, второй — узнать адресъ стариннаго знакомаго своего, студента с.-петербургскаго университета, юриста Лейбовича, съ которымъ, живя въ Петербургѣ 3 года, не видѣлся давно. Побудительно причиной, какъ говоритъ Биберагъ, заставившею его разыскивать Лейбовича, было то, что лѣтъ 6—7 тому назадъ онъ выѣхалъ въ Керчь портовымъ вѣсельемъ въ 26 руб., который хотя и не предъявленъ ко взысканію, но беспокоило его именно 6-го декабря, такъ какъ онъ надѣялся получить стипендію и следовательно имѣлъ въ виду расплатиться съ этимъ долгомъ. Несмотря на то, что оба обвиняемые изъ одной квартиры шли въ одну и ту-же мѣстность, на Васильевскій островъ, оба попали на Казанскую площадь, но разными путями. Герасій шелъ по Невскому, а Биберагъ по Набережной, перешелъ Неву, и подошелъ къ зданію университета, узнавъ отъ какого-то неизвестнаго человека, встреченнаго имъ на улицѣ, что Лейбовичъ окончилъ курсъ и следовательно, адреса его въ университетѣ нѣтъ. Тогда Биберагъ, возвращаясь домой, на Таврическую улицу, пошелъ на Николаевскій мостъ и затѣмъ на Невскій, гдѣ у Казанскаго собора задержанъ въ то время, когда хотѣлъ обойти дравшихся. Герасій же, по его словамъ, задержанъ при слѣдующей обстановкѣ: когда онъ проходилъ мимо сопротивлявшихся полиціи, то съ него сняли шляпу, надѣли чужую шапку и накинудли на плечи чужой клетчатый плащъ; его въ такомъ видѣ арестовали, вѣроятно по ошибкѣ; шапки же при немъ даже чужой не оказалось.

Оба обвиняемые признаютъ за дравшихся въ толпѣ, а Герасій кроме того и за захавшаго краснымъ флагомъ, свидѣтели Ритчеромъ, Успенскимъ, Трещовымъ и Сидоровымъ.

Студентъ института инженеровъ путей сообщенія, Василій Семеновъ Надеждинъ, по его показанію, шелъ изъ музея академіи наукъ въ столовую для нуждающихся воспитанниковъ института; затѣмъ въ толпу, онъ обратился съ разспросами къ товарищу своему Вяземскому, состоящему на Невскою. Городовой, находившійся вблизи, арестовалъ при этомъ обвиняемаго Вяземскаго, розысканный въ С.-Петербургѣ лишь по окончаніи дознанія, объяснилъ, что проходилъ 6-го декабря по Казанской площади въ половинѣ второго часа по полудни, остановился разспросить о происшествіи, и въ то время подошелъ къ нему студентъ института, фамиліи котораго не знаетъ и былъ задержанъ на его, свидѣтеля, глазахъ полиціею; имѣлъ онъ при себѣ, но за что, не знаетъ. На другой день Вяземскій узналъ, что арестованный — Надеждинъ. Свидѣтели Успенскій и Васильевъ признали Надеждина: первый — за личность, наносившую ему 6-го декабря 1876 года удары, а второй — за участвовавшего въ беспорядкѣ.

Обвиняемый сынъ протоіакона Смоленскаго собора Михаилъ Михайловичъ Чернавскій, прибывшій въ Петербургъ 19-го сентября для отбыванія военной повинности и нѣчьмъ опредѣленнымъ не занимающійся, и купеческій сынъ Семенъ Львовъ Галлеръ, прилежавшійся къ дѣлу о беспорядкѣ при объявленіи приговора государственными преступниками Плотинову и Панину, вѣдшій въ Сербію въ качествѣ добровольца и вернувшійся лишь двѣ недѣли тому назадъ, не признавалъ себя виновнымъ въ участіи въ демонстраціи и сопротивленіи власти, произведенныхъ на Казанской площади 6-го декабря. По словамъ Чернавскаго, проживающаго по Сытнорыночной улицѣ, на Петербургской сторонѣ, онъ въ 12 часовъ утра вышелъ изъ своей квартиры, отправился на Васильевскій островъ въ кухмистерскую Вликой Клягини Елены Павловны, гдѣ пробылъ три четверти часа, торопясь въ публичную бібліотеку. На площади былъ задержанъ публикою, причащено: студенты бунтуютъ. По словамъ квартирной хозяйки Чернавскаго, Роговой, онъ вышелъ изъ дому не въ 12, а въ десять часовъ утра.

Геллеръ, по его объясненію, 5-го декабря услышалъ отъ неизвестной ему личности о чемъ-то готовившемся въ Казанскомъ соборѣ. 6-го декабря, отправившись въ церковь, онъ тамъ уже узналъ, что предполагается отслужить панхиду по умершимъ въ домѣ предварительнаго заключенія политическимъ арестантамъ. Былъ арестованъ за то, что заступился за какую-то женщину,

которую билъ кто-то изъ публики. Происходившаго на площади не видѣлъ и называя личность, сообщившую ему о предполагаемой въ Казанскомъ соборѣ демонстраціи, не помнитъ.

Свидѣтели Ефимовъ, Сидоровъ, Богдановъ и Трещовъ признали Геллера и Чернавскаго за участниковъ беспорядка, причемъ Сидоровъ указалъ на Чернавскаго, какъ на первого, бросившагося изъ толпы на городского.

Ученикъ Императорской академіи художествъ, сынъ священника, Илья Родионовъ Поповъ на допросѣ заявилъ, что онъ агентъ управляющаго секретнымъ отдѣленіемъ градоначальника, Колышкина, и подалъ ему, послѣ ареста, заявленіе, проси освободить изъ-подъ стражи. Поповъ разсказываетъ о задержаніи своемъ слѣдующее: 5-го декабря вечеромъ онъ услышалъ отъ знакомой, Метелыной, что на завтра готовится въ Казанскомъ соборѣ нѣчто новое, революціонное. Желая оказать услугу Колышкину, онъ отправился на сборище, взявъ съ собою свою сожительницу, изъ боязни быть побитымъ, такъ какъ студенты знаютъ его за агента. Видѣвъ онъ слѣдующее: въ толпѣ студентовъ, вышедшихъ изъ церкви, прозвѣсь рѣчь какой-то неизвестный ему блондинъ. Онъ говорилъ о Чернышевскомъ, несправедливо составивъ правительствомъ, упоминалъ, что, благодаря подобной мѣрѣ, революціонное дѣло тормозится, тогда какъ Чернышевскій могъ-бы подвинуть его впередъ на нѣсколько лѣтъ. Дальнѣйшія подробности происшествія Поповъ разсказываетъ согласно съ обстоятельствомъ, приведенными въ началѣ обвинительнаго акта и установленными показаніями свидѣтелей. Арестъ обвиняемаго, по его словамъ, произошелъ тогда, когда онъ намѣревался отправиться къ Колышкину, съ тѣмъ чтобы сообщить ему о происшествіи. Поповъ признаетъ свидѣтелями Ефимовымъ и Кубовымъ за участника въ беспорядкѣ 6-го декабря. По словамъ квартирной хозяйки Ефимовой, Поповъ жилъ у нея съ 1-го декабря безъ прописки.

Показанія остальныхъ обвиняемыхъ мужчинъ, слесарей: Матвѣя Григорьева, Василія Яковлева, Иванова (онъ-же Савельевъ), Григорія Игнатьева Громова и Василія Тимофеева, сводятся къ слѣдующему.

Всѣ они, кроме послѣдняго, безъ мѣтъ; Ивановъ и Громовъ, кроме того, проживали безъ прописки.

Григорьевъ, живущій на Невѣ, по перевозной набережной, 6-го декабря въдухвалъ пойти на заводъ Нобеля, по ту сторону рѣчки, на Выборгской сторонѣ, а попалъ на Казанскую площадь; другой дороги онъ не знаетъ. На площади ничего кромѣ драки не видѣлъ.

Громовъ, почевашій, по его словамъ, на 6-е декабря на Петербургской сторонѣ, желая пройти на Исаакиевскую площадь, вышелъ прямо въ Казанскому собору, простоявъ обидно и молебень, вышелъ на площадь и ничего не видѣлъ и не слышалъ, такъ какъ не имѣлъ обыкновенія оборачиваться. На него напала сзади и арестовали.

Тимофеевъ, проживающій за Невскою заставою, пошелъ 6-го декабря, часу въ 12-мъ, на заводъ Берда; хотя знающихъ у него тамъ нѣтъ, но онъ надѣялся все-таки найти кого-нибудь изъ земляковъ. Когда онъ проходилъ по Малой Коношешной, то былъ задержанъ и доставленъ въ участокъ. Шелъ все время одинъ.

Ивановъ оказался носившимъ фамилію Савельева, а не Ивановъ; онъ утромъ, вмѣстѣ съ знакомымъ Крутиковымъ, почевашій будто-бы у него на новой квартирѣ, на Петербургской сторонѣ, вышелъ изъ дому, заходилъ въ трактиръ на Васильевскомъ островѣ, наконецъ, во время драки попалъ на уголъ Малой Коношешной и Невскаго; здѣсь его кто-то избилъ, напавъ сзади; ничего происходившаго не видѣлъ и на несомненнымъ побоемъ доведенъ былъ до безпамятства. По проверкѣ этого объясненія обнаружено, что самъ Савельевъ (онъ-же Ивановъ) почевалъ не дома, а у слесаря Горюничина (на Петербургской сторонѣ), знакомаго Крутикова, которому утромъ, уходя, Савельевъ сказалъ, что идетъ въ городъ.

Свидѣтели Успенскій, Васильевъ, Москвинъ и Есипенко видѣли Григорьева, Громова и Савельева (Иванова) въ толпѣ молодежи, сопротивлявшейся полиціи; Тимофеевъ же задержанъ чиновникомъ полиціи Васильевымъ на Малой Коношешной, по указанію какого-то офицера, какъ участника въ беспорядкѣ. Вслѣдъ за задержаніемъ Тимофеева былъ представленъ чиновнику Васильеву податный тутъ-же на улицѣ чугунай ручникъ (sortie de bal).

Задержанныя 6-го декабря на площади Казанскаго Собора — дочь чиновника, не имѣющая занятій и недавно освобожденная изъ подъ стражи по дѣлу о распространеніи запрещенныхъ сочиненій, Лидія Васильева Николаевская в слушательница медицинскихъ курсовъ Варвара Константинова Ильинско объяснила, что отправилась вмѣстѣ покупать ообо прочую и дешевую обувь въ одну изъ улицъ за Казанскимъ соборомъ, въ магазинъ, о которомъ знала лишь по слухамъ. Задержаны онъ были безъ всякаго повода около лавокъ Милотина и доставлены въ участокъ.

Послѣдняя обвиняемая, дочь маіора Софья Андреева Иванова, привлеченная въ Москву по обвиненію въ государственномъ преступленіи, состоящая на порукахъ, проживала въ Петербургѣ безъ опредѣленныхъ занятій и безъ прописки; отправилась она, по ее словамъ, въ Казанскій соборъ помолиться, не зная о предполагаемой демонстраціи, за-

тѣмъ, по окончаніи литургіи, выйдя на площадь, была задержана по ошибкѣ.

Между тѣмъ Николаевская, Ильинско и Иванова признаны за участницъ въ безпорядкѣ свидѣтелями: Успенскимъ, Васильевымъ, Ефимовымъ, Ивановымъ и Сидоровымъ. Относительно же Ивановой, дочь утѣрь-олицера Ольга Шуккина показала, что наканунѣ происшествія на Казанской площади Ивановачекала у нея и вмѣстѣ съ нею отправилась въ соборъ, зная, что тамъ предполагается панхида по умершимъ въ домѣ предварительнаго заключенія политическимъ арестантамъ.

Въ отношеніи обвиняемаго Александра Биберага выясняется по дѣлу еще одно обвиненіе. Во время охраненія полиціею имущества его послѣ ареста обнаружено, между другими бумагами, стихотвореніе, писанное рукою Биберага и съ поправками, сдѣланными, повидимому, имъ же. Содержаніе этого стихотворенія отлчается явно возмущительнымъ содержаніемъ. Въ немъ говорится о рабочихъ, возвращающихся послѣ трудовъ на родину, гдѣ ожидаютъ ихъ все старая бѣдность и больныя въ отрѣпыхъ дѣти. Оливъ изъ числа прішедшихъ, обращаясь къ товарищамъ, говоритъ: пора перестать работать на враговъ, бойръ и поповъ, пора рабочей семьѣ соединиться и перестать кормить своихъ злодѣевъ.

Биберагъ признаетъ, что стихи списаны имъ «ради курьеза», но не сочинены, и онъ ихъ никому не показывалъ. Поправки въ нихъ его рукою — сдѣланы, можетъ быть, для исправленія слога.

1. Посему обвиняются — студенты медико-хирургической академіи: Иванъ Антоновичъ Герасій, Александръ Николаевичъ Биберагъ, Яковъ Ефимовъ Гуровичъ; студентъ института инженеровъ путей сообщенія Василій Семеновъ Надеждинъ; личные почетные граждане: Архипъ Петровъ Боголюбовъ, Евгений Константиновичъ Бочаровъ, Михаилъ Михайловичъ Чернавскій, Григорій Игнатьевъ Громовъ; ученикъ Императорской академіи художествъ Илья Родионовъ Поповъ; сыновья купцовъ: Николай Яковлевъ Фалинъ и Семенъ Львовъ Геллеръ; мѣщане: Ефимъ Захаровъ Новаковский, Василій Яковлевъ Ивановъ (онъ-же Савельевъ) и Александръ Ивановъ Морочкинъ; крестьяне: Тверской губерніи, Стариннаго уѣзда, дер. Казанова, Яковъ Семеновъ Потаповъ, Новгородской губерніи, Бороничскаго уѣзда, Василій Тимофеевъ и Ярославской губерніи, Мышкинскаго уѣзда, дер. Голуханова, Матвѣй Григорьевъ; дочь дворянина Варвара Константинова Ильинско, дочь чиновника Лидія Васильева Николаевская, дочь маіора Софья Андреева Иванова и дочь купца, еврейка Феліція Исакова Шестель — въ томъ, что 6-го декабря 1876 года, по окончаніи богослуженія въ Казанскомъ соборѣ, въ который они собрались вслѣдствіе распространившихся между ними свѣдѣній о готовившемся на это число выраженіи враждебныхъ правительству мнѣній, выйдя съ другими неразысканными лицами на площадь, образовали изъ себя толпу, слушали произносившагося въ срединѣ ихъ рѣчь, направленную къ порицанію установленнаго законами государственнаго порядка и образа правленія, выражали сочувствіе этой рѣчи громкими криками и знаками одобренія, поднимали красный флагъ съ революціоннымъ воззваніемъ «земля и воля», а затѣмъ толпою-же, получившею вслѣдствіе вышеизложеннаго характеръ явно возмущительнаго дѣйствія, двинулись отъ собора по площади, чѣмъ и сдѣлались участниками преступленія, предусмотреннаго 2-мъ отдѣломъ 252 ст. улож. о наказ.

2. Всѣ поименованныя въ пунктѣ 1-мъ лица обвиняются еще и въ томъ, что во время совершенія преступленія, изложеннаго выше, оказали явное, соединенное съ насиліемъ, сопротивленіе полиціею власти, которая съ помощію частныхъ лицъ приступила къ прекращенію описаннаго противозаконнаго дѣянія и къ задержанію виновныхъ въ немъ лицъ, причемъ изъ числа ихъ:

3. Обвиняемые Герасій, Биберагъ, Боголюбовъ, Бочаровъ, Надеждинъ, Чернавскій и Фейга Шестель непосредственно участвовали въ сопротивленіи, нанося удары чинамъ полиціи и помогавшимъ имъ частнымъ лицамъ и отбивая арестованныхъ, т. е. въ преступленіи, предусмотренномъ ст. 262, 264, 266 и 12 улож. о наказ.

4. Личный почетный гражданинъ Архипъ Петровъ Боголюбовъ обвиняется еще и въ томъ, что 6-го декабря 1876 года, въ помѣщеніи 1-го участка Казанской части, сопротивлялся полиціею служителямъ во время обыска, умышленно посягнувъ на жизнь служителя Клябика, спустив курокъ заряженнаго револьвера, направленного въ означеннаго Клябика, причемъ выстрѣла не послѣдовало по неимѣвшимъ отъ него, Боголюбова, обстоятельствомъ, т. е. въ преступленіи, поименованномъ въ ст. 9 и 1 ч. 1, 1, 455 улож. о наказ., по прод. 1872 г.

5. Студентъ медико-хирургической академіи Александръ Николаевичъ Биберагъ обвиняется, кромѣ поименованнаго въ 1, 2 и 3 п., еще и въ томъ, что составилъ стихи возмущительнаго содержанія, не распространяя ихъ, что соответствуетъ преступленію, предусмотренному 3 ч. 251 ст. улож. о наказ.

Въ виду всего изложеннаго, Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 17-й день декабря 1876 года и ст. 2 п. 2, 12 п. 6, 13 и 14 Высочайше утвержденныхъ, 7-го іюня 1872 года, правилъ о судопроизвод-

ствѣ по государственнымъ преступленіямъ, поименованные выше обвиняемые, въ числѣ двадцати одного человека, предаются суду особаго присутствія Правительствующаго Сена.

По прочтеніи обвинительнаго акта *первоприсутствующій* предложилъ подсудному Боголюбову вопросъ: признаетъ-ли онъ себя виновнымъ въ томъ, что 6-го декабря 1876 года намѣренно принялъ участіе въ дѣйствіяхъ толпы на площади предъ Казанскимъ соборомъ, собравшейся съ цѣлью дерзостнаго порицанія установленнаго государственнаго устройства и порядка, на коюя цѣль и была выражена произнесеннымъ рѣчи, криками одобреній и выставленіемъ флага съ надписью: «земля и воля»?

Подс. Боголюбовъ. Намѣреніе имѣлъ, но тамъ я не присутствовалъ.

Первоприсутствующій спросилъ, признаетъ-ли себя подсудимый виновнымъ въ сопротивленіи, соединенномъ съ насиліемъ чинамъ полиціи?

Подс. Боголюбовъ. Первое мое показаніе отрицаетъ второе.

На вопросъ о виновности въ посягательствѣ на жизнь полиціею служителя Клябика, подсудимый отвѣчалъ отрицательно.

Затѣмъ *первоприсутствующій* предложилъ каждому изъ подсудимыхъ вопросы о виновности: во-первыхъ, въ намѣренномъ участіи въ дѣйствіяхъ толпы, и во-вторыхъ, въ сопротивленіи полиціею власти.

Подсудимые отвѣчали:

Подс. Герасій (на оба вопроса). Не признаю.

Подс. Бочаровъ. Я не признаю себя виновнымъ ни въ чемъ.

Подс. Надеждинъ. Я виновенъ.

Подс. Чернавскій. Признаю себя виновнымъ въ томъ, что рѣшилъ присутствовать на панхидѣ по политическимъ преступникамъ и тѣмъ почтять ихъ память. Въ сопротивленіи полиціею власти участвовалъ, но удара не удалось нанести. Я хотѣлъ нанести ударъ околоточному надзирателю, но онъ уклонился.

Первоприсутствующій. Не припомните ли, въ какомъ мѣстѣ площадь это было?

Подс. Чернавскій. Не помню.—В. Ближе къ Казанскому мосту, или въ другомъ мѣстѣ?—О. Вся площадь не велика; не могу указать.—В. Вы тамъ были одинъ?—О. Я былъ въ толпѣ.—В. Знакомые были?—О. Пьяноты были знакомые—тѣ, которые говорили, что будетъ слушаться панхида.—В. Вы присутствовали при произнесеніи рѣчи?—О. Присутствовалъ.—В. Содержаніе ея слышали?—О. Слышалъ, но въ ней не содержалось порицанія государственному порядку, а содержалось выраженіе сочувствія Чернышевскому и другимъ арестованнымъ по политическимъ дѣламъ. Такъ какъ панхида не удалось отслужить, потому что это былъ Парскій день, то служили молебень за здоровье арестованныхъ.—В. Послѣ рѣчи вскидывали флагъ?—О. Да.—В. Онъ былъ на древкѣ или нѣтъ?—О. Нѣтъ, поднимали молодого человека въ полубокъ, который держалъ флагъ.—В. Вы замѣтили въ лицѣ этого молодого человека?—О. Нѣтъ.—В. Крики одобренія, рѣчи были?—О. Да.

На вопросъ о виновности въ намѣренномъ участіи въ толпѣ *подсудимая Шестель* отвѣчала: да.

Первоприсутствующій. Вы обвиняетесь въ томъ, что шли впереди толпы, вы говорили: «за мною, впередъ». Признаете-ли себя въ этомъ виновною?—*Подс. Шестель.* Нѣтъ.—В. Въ соборѣ были?—О. Была.—В. Когда оттуда вышла, куда отправилась — на площадь?—О. Да.—В. Слышали рѣчь?—О. Слышала.—В. Содержаніе ея помните?—О. Да, помню. Я въ своихъ показаніяхъ говорила, что въ рѣчи говорилось о Чернышевскомъ и о сосланныхъ вообще, что много людей высылаютъ, и самыхъ лучшихъ людей.—В. Когда явился полиціи и стала прекращать беспорядокъ, въ сопротивленіи?—О. Можетъ быть.—В. Вы лично никому не наносили ударовъ?—О. Не помню.—В. Вы одѣты были тамъ?—О. Да, я пришла одна.—В. Знакомыхъ не было тамъ?—О. Нѣтъ, нѣкоторые были.—В. Гдѣ-же вы ихъ встрѣтили?—О. Въ соборѣ и на площади.—В. Можете кого нибудь назвать?—О. Нѣтъ, не желаю.

На вопросъ о намѣренномъ участіи въ толпѣ, *подсудимый Биберагъ* отвѣтилъ: и желаю, чтобы обстоятельства дѣла такъ выяснились.

На вопросъ о виновности въ сопротивленіи полиціи, подсудимый отвѣчалъ: это я совершенно отрицаю.

Первоприсутствующій. Вы обвиняетесь еще въ томъ, что составили найденное въ вашихъ бумагахъ вами писанное и исправленное стихотвореніе, направленное къ возбужденію бунта и явнаго неповиновенія власти верховной. *Подс. Биберагъ.* Это обстоятельство я считаю столь малозначительнымъ, что даже возражать не желаю.

(Правительственный Вѣстникъ)

(Продолженіе слѣд.).